

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ

БРАТСКИЙ ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНЫЙ КОЛЛЕДЖ

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ

ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

БД.01 «РУССКИЙ ЯЗЫК»

***ДЛЯ СТУДЕНТОВ ОЧНОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО
ПРОФИЛЯ ПОЛУЧАЕМОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ***

Братск 2024

Разработала Машура О.Г., преподаватель кафедры физико-математических и социально-гуманитарных дисциплин

Методическое пособие разработано для студентов первого курса, изучающих дисциплину «Русский язык» и содержит советы, рекомендации, задания и вопросы по изучению дисциплины. Пособие может быть использовано как при изучении основных тем программы, так и при обобщающем повторении пройденного материала. Задания и вопросы пособия ориентированы на усвоение студентами тех разделов программы, которые составляют основу Федерального государственного образовательного стандарта по специальностям среднего профессионального образования

Предназначено для студентов технического профиля получаемого профессионального образования, очной формы обучения.

Рассмотрено на заседании кафедры физико-математических и социально-гуманитарных дисциплин

« _____ » _____ 2024 г.

_____

Одобрено и утверждено редакционным советом

_____

(Подпись председателя РС)

« _____ » _____ 20__ г.

№ _____

Содержание

Введение.....	4
Методические рекомендации.....	5
Самостоятельная работа № 1.....	7
Самостоятельная работа № 2.....	8
Самостоятельная работа № 3.....	11
Самостоятельная работа № 4.....	15
Самостоятельная работа № 5.....	22
Самостоятельная работа № 6.....	24
Самостоятельная работа № 7.....	26
Самостоятельная работа № 8.....	28
Самостоятельная работа № 9.....	35
Самостоятельная работа № 10.....	38
Самостоятельная работа № 11.....	39
Самостоятельная работа № 12.....	44
Самостоятельная работа № 13.....	45
Самостоятельная работа № 14.....	48
Самостоятельная работа № 15.....	49
Самостоятельная работа № 16.....	50
Самостоятельная работа № 17.....	56
Самостоятельная работа № 18.....	58
Самостоятельная работа № 19.....	59
Самостоятельная работа № 20.....	61
Самостоятельная работа № 21.....	62
Самостоятельная работа № 22.....	63
Самостоятельная работа № 23.....	70
Самостоятельная работа № 24.....	71
Самостоятельная работа № 25.....	72
Заключение.....	73
Список рекомендуемой литературы.....	74
Список использованных источников.....	75

Введение

Данное пособие предназначено для самостоятельной работы студентов первого курса, изучающих дисциплину «Русский язык».

Главной задачей данного пособия является обобщение материала, изученного в школе, и углубление навыков использования этих знаний в практике устной и письменной речи. Оно поможет более прочно усвоить темы, на которые отведено недостаточное количество часов для аудиторных занятий.

Пособие содержит задания для самостоятельной внеаудиторной работы, а также статьи разных авторов, посвященные русскому языку.

Задания, представленные в пособии, служат формированию культуры речи, помогают расширить и систематизировать знания, полученные ранее, способствуют нравственному и эстетическому воспитанию, расширяют кругозор учащихся. Все это отвечает образовательным и воспитательным целям обучения.

Методические рекомендации

При выполнении заданий следует соблюдать следующие требования:

Перед началом работы ознакомьтесь с таблицей 1, в которой дается перечень всех тем для самостоятельной работы с указанием количества часов, рекомендуемых на выполнение каждого вида работы, а также указаны формы контроля.

После того, как изучите предложенный теоретический материал и ответите на поставленные вопросы, приступайте к выполнению заданий, чтобы закрепить приобретенные знания и выработать практические навыки.

Ознакомьтесь со списком рекомендуемой литературы. Постарайтесь для выполнения заданий обращаться к нескольким источникам, используйте Интернет-ресурсы.

Внимательно относитесь ко всем письменным работам, не допуская ни орфографических, ни речевых ошибок. Работы выполняйте аккуратно, разборчиво.

Таблица 1 - Самостоятельная работа учащихся по русскому языку

№	Тема	Кол-во часов	Форма контроля
1	Сообщение на тему: «Русский язык в современном мире».	1	Устный опрос
2	Рецензия на статью Владислава Николаенко «Что такое хорошая речь».	1	Проверка письменной работы
3	Написать резюме. Подобрать примеры публицистического стиля на экологическую тему.	2	Проверка письменной работы
4	Сделать выписки из статьи Елены Ивановой на тему: «Какие бывают тексты».	1	Проверка письменной работы
5	Подготовить сообщение на тему: «Типы омонимов».	2	Устный опрос
6	Сообщение на тему: «Толковые словари и их создатели».	1	Устный опрос
7	Найти в комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» «крылатые фразы» и объяснить их значение.	2	Проверка письменной работы
8	Составить план-конспект статьи Марии Коленчук «Звуки русского языка».	1	Проверка письменной работы
9	Написать конспект статьи Елены Ивановой «Московская лингвистическая школа».	2	Проверка письменной работы
10	Провести исследование на тему: «Самые распространённые орфографические ошибки».	2	Устный опрос

Продолжение таблицы 1

11	Составить план статьи Михаила Панова «Две работы морфем».	1	Проверка письменной работы
12	Подготовить сообщение на тему: «Словообразование: как делаются слова».	1	Устный опрос
13	Составить план статьи Людмилы Петрановской «Части речи: Мифы и суровая правда».	2	Проверка письменной работы
14	Подготовить презентацию на тему: «Ещё одна часть речи?» (Категория состояния).	2	Защита презентации
15	Сделать карточки «Использование производных предлогов в речи».	2	Устный опрос
16	Написать конспект статьи Надежды Ильиной «Служебные слова».	1	Проверка письменной работы
17	Написать отзыв на статью Надежды Ильиной «Слова, подобные морфемам».	2	Проверка письменной работы
18	Сообщение на тему: «Использование междометий в речи».	2	Устный опрос Защита презентации (по выбору)
19	Подготовить презентацию на тему: «Слова, не относящиеся к частям речи».		
20	Сообщение на тему: «Из истории русской пунктуации».	1	Устный опрос
21	Сделать тематические карточки с различными видами словосочетаний.	1	Устный опрос
22	Составить план – конспект статьи Натальи Гришиной «Непростое простое предложение».	1	Проверка письменной работы
23	Сделать тематические карточки с использованием в тексте предложений с обособленными определениями и приложениями.	2	Устный опрос
24	Сообщение на тему: «Авторская пунктуация».	1	Устный опрос
25	Сделать тематические карточки «Виды сложных предложений».	1	Устный опрос

Самостоятельная работа №1

Задание: Приготовить сообщение на тему: «Русский язык в современном мире».

Ответить на вопросы:

1. К какой семье языков принадлежит русский?
2. Какова численность людей, говорящих на русском языке?
3. Каковы функции русского языка?
4. В каких формах существует национальный русский язык?
5. Назовите периоды в истории русского языка.
6. Назовите источники формирования и пополнение литературного и его норм.
7. Назовите пути пополнения русской лексики.

Самостоятельная работа № 2

Задание: Написать рецензию на статью Владислава Николаенко «Что такое хорошая речь».

Владислав Николаенко

Что такое хорошая речь?

Несложно сформулировать, что такое плохая речь — она нарушает те или иные нормы. Хорошая речь поддаётся определению не всегда: зная, чего в ней быть не должно, гораздо труднее сказать, что для неё необходимо. Особенно это относится к речи талантливой, когда она приближается к художественному произведению. Как никакая наука не может доказать, что стихи Пушкина гениальны, так нельзя доказать, что один человек — прекрасный рассказчик, а шутки другого остроумны.

Однако чаще всего под хорошей речью мы подразумеваем просто речь правильную, богатую и гибкую. Здесь уже наука вступает в свои права: эти качества поддаются описанию. Правильная речь — это речь, которая соблюдает нормы литературного языка. Они описаны в грамматиках и словарях, с их помощью можно доказать правильность или неправильность слова или выражения. Богатая речь — это большой словарный запас и разнообразие синтаксиса; и то и другое вполне поддаётся точному учёту. Гибкость оценить значительно труднее: она предполагает, что человек умеет пользоваться языковыми средствами, употребляет их уместно. Уместность эту мы чувствуем, но определить и сформулировать её нелегко.

Грамотность — элементарное, предварительное условие хорошей речи. Если человек говорит *звонит* вместо *звонит* или *благодаря его* вместо *благодаря ему* — речь его нельзя считать хорошей. Казалось бы, какая разница! Всё равно понятно, о чём идёт речь. Однако это не так. Во-первых, понятно не всегда: синтаксические и грамматические ошибки часто порождают двусмысленности. Во-вторых, любая неправильность заставляет слушающего делать над собой усилие: понимать такую речь сложнее. Так же раздражает слишком быстрая или невнятная речь: невежливо заставлять собеседника напрягаться по пустякам.

Первое условие того, что человек умеет говорить, — стилистическая чуткость. Это значит: он говорит так, как следует в данной обстановке. Язык как одежда: человек в резиновых сапогах на концерте в филармонии одет плохо, но плохо одет и человек в костюме и при галстукe у костра на рыбалке.

Второе условие. Чувство такта (а иногда и чувство самосохранения) требует принять в расчёт и собеседника (разговаривать с директором школы так же, как с одноклассником, небезопасно). Изысканные аристократические обороты уместны, если слушатель думает: «Это человек нашего круга» или «Видно, что юноша из хорошей семьи», и неуместны, если собеседник злится: «И чего он выпендривается».

Третье (и, пожалуй, главное) условие. Чтобы хорошо говорить, нужно владеть речью, как скульптор — резцом или фехтовальщик — шпагой Анна Андреевна Ахматова говорила: «Воспитанный человек никого не обижает случайно. Он обижает только намеренно». Это касается и слов, они могут быть двусмысленны, обидны, нелепы, но только умышленно и никогда случайно.

Владение речью предполагает прежде всего богатый словарный запас. Если человеку нечем выразить восхищение, кроме междометий или восклицания *Ну даёт! Круто!*, его речь вряд ли найдет слушателей. Человек с богатым словарным запасом ощущает разницу между близкими по значению словами и выражениями — разницу и смысловую, и стилистическую. Умение выдержать стиль необходимо, чтобы речь была точной и не резала ухо

Не менее важно и богатство интонаций. Опытный рассказчик, например, чувствует, когда нужно сделать эффектную паузу, а когда — понизить голос. Он умеет лёгким движением тона выделить чужую речь или произнести чеканную формулировку так, чтобы она врезалась в память.

Есть, конечно, вещи, которых делать нельзя. Верный признак дурной речи — привязчивые словечки, слова-паразиты вроде *значит, ну, это самое*. Они допустимы только как пародия, когда рассказчик говорит от лица косноязычного персонажа. Но пародия тоже должна быть уместной. Портят речь и шаблонные словосочетания (если они не обыгрываются специально): *процесс духовного возрождения, люди в белых халатах, рост благосостояния*.

Грубость речи — приём неумелых. Его используют лишь те, кто не умеет иначе убедить слушателя или уничтожить противника. «*Юпитер, ты сердишься, значит, ты не прав*» — это понимает любой слушающий.

Всегда плохо и нарушение чувства меры. Если человек всё время пытается острить или сыпать парадоксами, он выглядит навязчивым. Если он говорит слишком возвышенно, кажется неискренним. Если же просто говорит слишком много — быстро наскучит слушателям. «Ничего слишком» — это древнее правило касается и речи. Хорошо, когда культуру речи вы усвоили в семье, — а если нет? Как исправить свою речь? Для этого необходимо прислушаться к тому, как говорите вы сами и как говорят другие: легче всего учиться, подражая тому, кто говорит свободно и чисто. Другое средство — больше читать, особенно писателей-классиков: их язык, конечно, не во всём совпадает с современным, но по-прежнему во многом остаётся эталоном. Наконец, есть специальные книги, описывающие самые частые ошибки. Они подскажут, на что нужно обратить особое внимание.

Умение говорить ценилось во все века и у всех народов. Но только в Древней Греции, а затем в Древнем Риме убедительной речи стали учить (см. статью «Язык создаёт красоту»). Учили, конечно, главным образом публичному красноречию: раторов (ораторов) специально нанимали, чтобы подготовить речь в суде или в народном собрании. Но и обычной, бытовой речи тоже учили. Мы до сих пор называем греческим словом *лаканизм* (от *греч.* «lakonismos») умение говорить точно, кратко и выразительно. Так говорили воинственные спартанцы (Спарта находилась в Лаконике, области на юго-

востоке Пелопоннесского полуострова): каждую фразу они строили как донесение или приказ. Были эпохи, когда особенно ценилось умение рассказывать и вести разговор. Во Франции XVII—XVIII вв. и в России конца XVIII — начала XIX в. сложилась целая культура светской салонной беседы. Человек, в совершенстве овладевший этим искусством, мог занять положение в обществе, не обладая ни титулом, ни состоянием. Прославленных говорунов и острословов стремились заполучить в гости, их специально приходили послушать.

В те века родился афоризм: «Стиль — это весь человек». Времена изменились, но по-прежнему умению говорить придают большое значение. Владение хорошей речью остаётся важным не только для политика и адвоката, журналиста и учителя. Наше впечатление о человеке во многом зависит от его манеры говорить. А то, как мы говорим, определяет, будем ли мы услышаны и правильно поняты.

Самостоятельная работа № 3

Задание: Прочитать статью. Подобрать примеры публицистического стиля на экологическую тему из любых источников (газеты, журналы, интернет-ресурсы)

Основные особенности публицистического стиля

Публицистический стиль присущ периодической печати, общественно-политической литературе, политическим и судебным выступлениям и т.д. Он используется, как правило, для освещения и обсуждения актуальных проблем и явлений текущей жизни общества, для выработки общественного мнения, формирующегося с целью их решения. Оговоримся, что публицистический стиль существует не только в словесной (устной и письменной) форме, но и в графической, изобразительной (плакат, карикатура), фото- и кинематографической (документальное кино, телевидение) и других формах.

Одной из центральных функций публицистического стиля речи является функция информационная. Реализуя её, этот стиль выполняет и другую функцию — воздействие на читателя и слушателя. Она связана с публичным отстаиванием определенных идеалов, с убеждением окружающих в их справедливости и оправданности.

Публицистический стиль, в отличие от научного, например, сопряжён с простотой и доступностью изложения, нередко использует элементы призывности и декларативности. Его речевая выразительность проявляется в стремлении к новизне изложения, в попытках пользоваться необычными, неизбитыми словосочетаниями, избегать повторений одних и тех же слов, оборотов, конструкций, обращаться непосредственно к читателю или слушателю и т.д. Публицистике присуща *общедоступность*, ведь она предназначена самой широкой аудитории. Стилистика публицистической речи позволяет реализовывать массовый характер коммуникации.

Среди черт публицистического стиля особенно выделяются его своеобразная *собирательность*, находящая своё выражение в особенностях значений и функционирования языковых единиц. Наиболее рельефно собирательность проявляется как лингвистический признак газетного варианта публицистики. В частности, она находит воплощение в повышенной частоте употребления местоимений «мы», «наш», а также в своеобразии категории лица (стабильное использование 1-го и 3-го лица в обобщённом значении). Собирательность претендует на выражение мнения, получившего поддержку читателей, во всяком случае, — значительной их части.

Другим важнейшим проявлением публицистического стиля является использование так называемой интеллектуальной речи. Для неё характерен строгий документализм, акцентирование внимания на точности, проверенности, объективности приводимых фактов. Такая речь, как правило, изобилует *профессиональной терминологией*, но в ней ограничено использование образных, метафорических терминов. Она претендует на аналитичность и

фактографичность в подаче материала. Автор речи стремится обратить внимание на значимость приводимых фактов, публикуемой информации, выделяет именную, персональный, личный характер выступления. Словом, стилистическим стержнем интеллектуальной речи является её подчёркнутая документально-фактологическая точность.

Одним из характерных принципов газетной публицистичности служит нацеленность её словоупотребления на новизну. Как правило, речь, прежде всего идет о расширении значения некоторых слов. Примерами подобного расширения значений служит употребление в газетных материалах таких слов, как «рубезж» («рубезжи»), «география», «биография», «эскалация» и др.

Некоторые разряды слов являются типичными для газеты: это общественно-политическая терминология, широкий круг заимствований, а также профессиональная лексика журналистов (интервью, корреспондент, рубрикация, «свежая голова» — дежурный журналист и т.п.). Публицистический газетный стиль использует и свою фразеологию. Заметное место в ней занимают устойчивые словосочетания, которые нередко становятся штампами: «ветер перемен», «эстафета поколений», «трудовая династия» и т.д. Используются и общезыковые фразеологизмы, но наполнены они новым содержанием и часто с положительной и отрицательной социальной оценкой: «трудиться не покладая рук», «быть правофланговым», «иметь золотые руки», «петь с чужого голоса», «оглядываться на отстающих», «упускать инициативу» и т.п.

В лексическом плане газетному варианту публицистического стиля присуща, пожалуй, большая, чем другим стилям, активность некоторых суффиксов иноязычного происхождения (слова на -ИЯ, -ЦИЯ, -АЦИЯ, -ИЗАЦИЯ): «индустрия», «продукция», «номинация», «механизация», «специализация». Конечно, эти термины употребляются не только в газетных текстах, но именно в них частота использования превышает частоту применения в других стилистических образованиях. Специфически публицистическими считают некоторые языковеды и оценочные существительные с суффиксом -ЩИН(А): «групповщина», «дедовщина», «штурмовщина», «военщина».

Важнейшую роль в публицистическом стиле речи играют эмоциональные средства выразительности. Среди них — *применение слов с яркой эмоциональной окраской, использование переносного значения слов, употребление различных образных средств. Широко используются эпитеты, лексические повторы, сравнения, метафоры, обращения, риторические вопросы.* Средствами эмоциональной выразительности выступают также *поговорки, разговорные обороты речи, фразеологизмы, использование литературных образов, возможностей юмора и сатиры.* Эмоциональные языковые средства выступают в публицистическом стиле в сочетании с образностью, логичностью, доказательностью. Уместно подчеркнуть, что используемая в рассматриваемом стиле общественно-политическая лексика, несомненно, пополнилась на исходе XX столетия в

результате возрождения известных ранее слов, получивших новое значение (рынок, бизнес, предпринимательство и т.д.). К арсеналу возрождённой в этот период публицистической лексики необходимо отнести и религиозную.

Изменения, затронувшие, в частности, газетную публицистику на излете ушедшего XX столетия, выразились, к примеру, в том, что сложился новый тип сосредоточения выразительной нагрузки. Ныне основная выразительная нагрузка падает в газете не только на структурно-графические выделения и аппликации, но и на вопросы и повторы. Именно таким путем достигается наивысшая степень выразительности.

Публицистический стиль имеет тяготение как к художественному, так и к научному (к примеру, редакционные, передовые и статьи, претендующие на теоретический характер). Однако он не может быть сведён ни к тому, ни к другому. О специфичности этого стиля свидетельствует и присущее ему жанровое разнообразие. К жанрам публицистики относят статьи, очерки (проблемные, портретные и др.), памфлеты, фельетоны, рецензии, репортажи, заметки, листовки, воззвания, выступления (доклады, речи, в том числе обвинителя и защитника на суде) и т.д.

Нужно иметь в виду, что публицистика имеет многовековую историю. Выдающиеся политические деятели, мыслители, писатели постоянно прибегали к использованию этого стиля. В античные времена публицистикой были проникнуты речи Демосфена, Цицерона, сатиры Аристофана, Ювеналия, Лукиана. Русская публицистика восходит к «Слову о законе и благодати» Иллариона (XI в.) и к обличительным писаниям Максима Грека (XVI в.). В том же XVI столетии Иван Пересветов в ярких публицистических трудах выступал за централизацию русского государства. Публицистичностью проникнута и полемическая переписка Ивана IV (Грозного) с Андреем Курбским.

В XVIII столетии образцами вольнолюбивой публицистики служили произведения Н.И. Новикова и А.Н. Радищева. В начале XIX в. значительный вклад в развитие стиля внесли декабристы.

Русская революционно-демократическая публицистика заняла одно из ведущих мест в мировой публицистике по глубине, аргументированности, доказательности созданных произведений, по степени их влияния на современников. Выдающегося взлета достигла публицистическая критика в работах В.Г. Белинского, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова. Ярким примером совмещения художественного творчества с публицистическим стали произведения А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, А.И. Герцена, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, Г.И. Успенского, В.Г. Короленко. Блистательными представителями правовой публицистики были юристы Ф.Н. Плевако, А.Ф. Кони. Значителен вклад в публицистику А.М. Горького. Признанными мастерами публицистического стиля были В.В. Маяковский, А.Н. Толстой, И.Г. Эренбург, Л.М. Леонов, А.А. Фадеев, М.А. Шолохов, К.М. Симонов, Б.Л. Горбатов. На исходе XX столетия россияне явились свидетелями расцвета публицистического таланта академика Д.С. Лихачева и писателя А.И. Солженицына.

Полемиическая страстность и высокая эмоциональность выдающихся мастеров полемиического стиля убедительно свидетельствуют о том, что основной целью его использования является не только передача общественно значимой информации, но и *побуждение людей к определённым поступкам и действиям*. Степень такого побуждения во многом зависит от того, насколько использующие его публицисты овладеют знанием средств эмоциональной выразительности этого стиля, присущих ему лексических и других языковых особенностей.

Приведём в качестве примеров использования публицистического стиля для отстаивания своих убеждений отрывки из публичных выступлений выдающихся представителей нашей интеллигенции — А.А. Фадеева, М. А. Шолохова, Д.С. Лихачева.

«Существует определённая культура быта, личной жизни. Приходится иногда встречаться с такими фактами, когда у некоторой части молодых людей существует неправильное отношение к девушке, неправильное понимание роли девушки на производстве и в быту, в семье. Бывает так, что молодой муж не оказывает необходимой помощи молодой жене, когда появляется семьями, когда на женщину ложится ответственность и за работу на производстве, и за семью. А с другой стороны, бывает и так, что молодой муж старается, чтобы его жена скорее ушла с производства, перестала работать... - Молодой человек, молодой муж должен думать о своей подруге, о её росте, развитии, ибо без труда человек не может приносить обществу необходимой пользы, не может должным образом развиваться» (А.А. Фадеев).

«Не могу понять, почему спортивные деятели не хотят признавать народный опыт и традиции. Всё что-то изобретают, заимствуют где-то, а своё, отечественное, веками проверенное, полезное отвергают. Не по-хозяйски это... А уж об играх на льду, катании с гор, штурмах снежных городков молодёжь знает только из рассказов своих отцов и дедов, хотя всё это, насколько я разбираюсь, тоже физкультура.

И уж совсем неясно, почему такие полезные для здоровья дела, как охота, туризм, рыбалка, физкультурные организации переключаются на плечи других. Может быть, потому, что здесь рекорды не научились учитывать?» (М.А. Шолохов).

«Культура не может быть на хозрасчёте. Отдача культуры народу, стране — неизмеримо больше, чем от возможных непосредственных доходов библиотек, архивов и музеев, чем от любой области экономики и техники. Это я утверждаю. Но отдача эта дается не сразу. Низкое состояние культуры и нравственности, рост преступности сделают бесплодными, бесполезными все наши усилия в любой области... Должна быть долгосрочная программа развития культуры в нашей стране, которой нет или, по крайней мере, она мне не известна. Только тогда у нас не будет национальных споров, свидетельствующих о низкой культуре, зато будет нормальная экономическая жизнь, понизится преступность. Возрастет, в частности, и порядочность общественных деятелей» (Д.С. Лихачёв).

Самостоятельная работа № 4

Задание: Сделать выписки из статьи Елены Ивановой на тему: «Какие бывают тексты».

Елена Иванова

Какие бывают тексты

В своё время выдающийся лингвист Фердинад де Соссюр сравнил людей со словарями. Можно провести сходную аналогию между людьми и текстами. Людей очень много. А если принять во внимание всех, кто жил до нас и кто будет жить после, то очень-очень много. Каждый человек, безусловно, неповторим и уникален, но... Среди людей есть мужчины и женщины, дети и взрослые, брюнеты и блондины, врачи и строители. Так же и с текстами. Каждый из них (существующих и возможных) неповторим, но среди текстов есть короткие и длинные, цельные и отрывочные, письменные и устные...

Самый, пожалуй, знаменитый из коротких текстов родился в Древней Греции Учёный Архимед, окунувшись в ванну и случайно выплеснув из неё воду, воскликнул: «*Эврика!*» (в переводе с греческого «*heureka*» означает «я нашёл»). Теперь школьник в любом уголке мира знает, что именно нашёл Архимед: он открыл закон, по которому выталкивающая сила определяется весом воды, вытесняемой этим телом.

А одним из самых длинных текстов можно считать памятник средневековой арабской литературы «Тысяча и одна ночь».

В большинстве текстов предложения и отдельные части связаны между собой. Но бывают и «бессвязные тексты». Нередко, например, человек, рассказывающий какую-нибудь историю, вдруг начинает пугаться, переставлять события, добавлять ненужные детали. Так произошло с Болванщиком, героем сказки «Алиса в Стране Чудес», когда тот давал свои «показания» на знаменитом суде по поводу украденных кренделей: *«Я человек маленький... и не успел я напиться чаю.. прошла всего неделя, как я начал... хлеба с маслом у меня почти не осталось... а я всё думал про филина над нами, который, как поднос над небесами... <...> а только после этого у меня всё перед глазами замигало... только вдруг Мартовский Заяц и говорит... тогда я отрезал себе ещё хлеба и намазал его маслом... я человек маленький... И я всё думал о филине».*

Одни тексты выражают законченную мысль, другие — нет. Вот, например, одна из английских детских песенок:

*Я по берегу гоняться
За телёнком принялся,
А телёнок — ну бодаться!
Вот и песня вся.*

В этом тексте есть определённое указание на окончание: *«Вот и песня вся»*.

Конец имеет большинство историй. Герой может уехать или умереть. Например, «Ромео и Джульетта» У. Шекспира заканчивается смертью обоих главных героев. Могут закончиться события, которые развиваются вокруг героев. Так, сказка «Конёк-Горбунок» П. П. Ершова завершается свадьбой Иванушки и Царь-девицы.

Но есть и «бесконечные» тексты. Например, известное стихотворение «У попа была собака»:

У попа была собака.

Он её любил.

Она съела кусок мяса.

Он её убил.

Убил. В землю закопал.

И надпись написал:

«У попа была собака...».

Текст может быть не только написан или произнесён, но и нарисован, и начерчен, и станцован. Это тексты, существующие в других знаковых системах.

Знаки дорожного движения — тоже тексты. «Кирпич» (белый прямоугольник на красном фоне) предупреждает: проезд закрыт. У этого текста есть, между прочим, «собрат» — наскальный рисунок, который нашли в американском штате Нью-Мексико возле крутой горной тропинки. Его значение понять легко: по скалистой тропе может вскарабкаться только горная коза, лошадь же с всадником свалится.

Есть очень древние тексты — тексты-«долго-жители», и совсем новые — тексты-«юнцы». Как правило, долгожителями становятся тексты, обладающие большой культурной ценностью: например, священные тексты, повествующие о деяниях богов, передающие людям божественные заповеди, а также классические литературные произведения. Некоторые тексты живут так долго, что никто уже не может точно сказать, когда они родились. Никто не знает достоверно, в каком веке *были* созданы «Одиссея» и «Илиада», был ли автором этих поэм великий Гомер, да и существовал ли он вообще. Однако текст живёт и по-прежнему интересен людям. Но и не столь значительные по содержанию тексты могут существовать очень долго. Кто знает, сколько лет детской песенке-потешке «Ладушки»?

Мир текстов удивительно разнообразен, велик, подчас загадочен. А изучать тексты, пытаться понять, о чём они говорят, как устроены — одно из самых увлекательных занятий на свете.

Текст – посредник

Какими бы ни были определения текста, все они сходятся в одном: текст возникает и существует только в процессе общения людей, т. е. в процессе *коммуникации*. Её можно разделить на отдельные единицы, которые называют *коммуникативными актами*.

Например, учитель на уроке астрономии рассказал о том, что Земля круглая и имеет спутник — Луну. Его рассказ — отдельный коммуникативный акт. Ученик возразил учителю: Земля плоская и стоит на трёх слонах. Это утверждение тоже отдельный коммуникативный акт. И если учитель после всего поставит ученику двойку, его поступок также будет коммуникативным актом.

В процессе коммуникативного акта человек порождает *текст*. Текст — та речевая единица, которая становится воплощением коммуникативного акта. В этом качестве могут выступать самые разнообразные тексты: письменные и устные, законченные и отрывочные, связные и нет. Они даже могут быть глупыми. Но если какой-то текст стал посредником в коммуникации, то он совершенно точно может быть назван текстом

Межфразовые отношения

С детства каждый человек знает, что бессвязный текст — это отклонение от нормы. Но какими средствами достигается связность? Все виды связи между предложениями — *межфразовые связи* — можно поделить на две большие группы: связи, устроенные по типу *зацепления*, и связи, устроенные по типу *повтора*. При зацеплении какой-либо элемент одного предложения указывает на элемент другого предложения, «зацепляется» за него: так происходит передача смысла от одного предложения к другому. Одно из самых распространённых средств зацепления — *субститут* (от лат. *substitutio* — «ставлю взамен», «назначаю взамен»). Это слово, заменяющее какое-либо другое. Обычно это личные местоимения: *Маша вышла погулять. В руках она несла морковку*. Существуют и так называемые *отсылочные слова*. Чаще всего это указательные местоимения: *Мы заглянули в колодезь. Там было темно*. Бывает, что никакого слова, осуществляющего зацепление, нет, а связь всё же есть. Например: *Я пойду гулять сейчас. А ты — вечером*. Во втором предложении пропущено *пойдёшь гулять*. Такой пропуск называется *эллипсисом*. В данном примере эллипсис, указывая на словосочетание *пойду гулять* (это словосочетание можно при желании восстановить), является средством зацепления.

Наконец, зацепление может происходить за счёт *синтаксической перестройки*. В предложении *Человек смеётся* говорится о человеке — это *тема* (от греч. «*thema*») предложения; о нём сообщается, что он *смеётся*, — это *рема* (от греч. «*thema*» — «слово», «изречение», «буквально сказанное»). Если рядом поставить два предложения, то переход, например, ремы одного предложения в тему другого будет указывать на связь этих предложений: *Человек смеётся. Смеётся весело и громко*.

Все перечисленные выше виды зацепления можно считать *грамматическими*, поскольку в них используются те или иные грамматические свойства слов.

Но есть зацепления, которые строятся на особенностях лексических значений слов. Их называют *лексическими*. Если сказано: **Во-первых, ты должен сделать уроки**, то непременно должно быть какое-то **во-вторых...** Такие элементы, как *во-первых, во-вторых* и т. д., — знак того, что дальше последует продолжение, развитие мысли. В общем, «если сказал *а*, то надо сказать и *б*»

В тексте можно встретить слова, отсылающие читателя к той или иной его части: **В первой главе «Евгения Онегина» Пушкин писал...** Они тоже осуществляют связь, но уже не между фразами, а между целыми частями. Такие слова называют *адресными отсылками*.

Личное местоимение почти всегда связано с одним словом: **Собака бежала по полю. Она пыталась догнать бабочку.** А отсылки могут быть привязаны к части или даже ко всему предыдущему тексту, как, например, слова *также* в басне И. А. Крылова «Лев и Лисица»:

*Лиса, не видя сроду Льва,
С ним, встретясь, со страстей осталась чуть жива.
Вот, несколько спустя, опять ей Лев попался.
Но уж не так ей страшен показался.
А третий раз потом Лиса и в разговор пустилася со Львом.
Иного так же мы боимся,
Поколь к нему не приглядимся.*

Большинство басен заканчивается моралью (частью, в которой сформулирована основная идея басни), и мораль начинается именно с отсылки, связывающей её со всей басней.

Повторы — второй тип межфразовых связей. Они могут быть лексическими, грамматическими, синтаксическими или семантическими.

Примеры лексических, синтаксических и грамматических повторов можно найти в начале повести А. С. Пушкина «Станционный смотритель»: **«Кто не проклинал станционных смотрителей, кто с ними не бранивался? Кто в минуту гнева не требовал от них роковой книги, дабы вписать в оную свою бесполезную жалобу на притеснение, грубость и неисправность? Кто не почитает их извергами человеческого рода, равными покойным подъячим, или по крайней мере муромским разбойникам?»**.

Из предложения в предложение повторяются те или иные слова или словосочетания; в данном случае четырежды повторяется местоимение *кто* — это лексический повтор. В первых двух предложениях есть грамматический повтор: повторяются прошедшее время глагола, единственное число и несовершенный вид (*не проклинал, не требовал, не бранивался*). Во всех трёх предложениях повторяется и отрицание. А синтаксический повтор в этом примере выражается в том, что все три предложения — вопросительные (вопросительная конструкция с местоимением *кто*).

Семантический (смысловой) повтор устроен значительно сложнее других видов повторов. Часто, чтобы его понять, нужно знать ассоциации, связанные с тем или иным понятием. Например: *Футбольный матч подходил к концу.*

Спортсмены еле-еле передвигали ноги. Чтобы правильно понять второе предложение, нужно знать, что футболисты являются *спортсменами*, а не рабочими, например. Что футбольный матч длится 90 минут и всё это время футболисты должны много бегать. Только тогда становится понятным, почему они *еле-еле передвигали ноги*.

Конечно, в реальных текстах используют обычно сразу несколько видов межфразовой связи. Однако у каждого автора есть свои излюбленные средства: одни чаще обращаются к грамматическому зацеплению, другие больше любят семантический повтор. В одних текстах связь явная, легко определяемая, в других она неоднозначна или скрыта.

Существуют не только межфразовые связи:

Робин-Бобин Барабек

Скушал сорок человек...

А теперь и говорит: «У меня живот болит».

Можно ли ответить на вопрос, почему у Робина-Бобина болит живот? Конечно. Он же обжора, съел 40 человек. В данном случае второе предложение — следствие первого, и отношения между ними причинно-следственные. Таким образом, между предложениями существуют не только межфразовые связи, но и логические отношения. Они называются *межфразовыми отношениями*. Для каждого типа текста (повествования, описания и рассуждения) существуют свои способы устанавливать межфразовые отношения. Это могут быть отношения последовательности, основания или вывода, причины или следствия, уточнения и т. п.

Текст как целое

«Муми-тролль стоял на крыльце смотрел как зима пеленает землю в свой белый саван и думал спокойно вечером мы погрузимся в спячку ведь все муми-тролли делают так в ноябре и по правде сказать это очень разумно если кто не любит холода и темноты он закрыл дверь неслышным шагом подошёл к маме и сказал идёт снег знаю ответила мама я уже приготовила для нас самые тёплые одеяла...»

Вряд ли вы разобрались в этом наборе слов. И уж совершенно точно не получили никакого удовольствия от чтения. А ведь это начало прекрасной повести-сказки шведской писательницы Туве Янссон «Шляпа волшебника». Попробуем теперь прочесть текст в его нормальном виде

«Муми-тролль стоял на крыльце, смотрел, как зима пеленает землю в свой белый саван, и думал спокойно: „Вечером мы погрузимся в спячку“. Ведь все муми-тролли делают так в ноябре (и, по правде сказать, это очень разумно, если кто не любит холода и темноты). Он закрыл дверь, неслышным шагом подошёл к маме и сказал:

— Идёт снег.

— Знаю, — ответила мама. — Я уже приготовила для нас самые тёплые одеяла...».

Почему нам стал понятен текст? Потому что хорошо видно, что хотел сказать автор. А видно это из того, как расставлены знаки препинания, как одно предложение отделено от другого, как предложения соединяются в *сверхфразовые единства* (т. е. совокупность предложений, объединённых общей темой). Сверхфразовые единства подобно матрёшкам вставляются друг в друга. Так создаётся *внутренняя структура текста*. Она обычно совпадает с внешней, *явленной структурой* — абзацами, разделами, главами, частями, томами.

Даже автору не всегда просто воссоздать явленную структуру текста, потому что порой трудно установить, где кончается одна тема и начинается другая. Как говорил один из героев поэта Давида Самойлова: «Вот я и думаю. Где кончается голова и начинается хвост».

Итак, любой текст дан нам вместе со своей явленной структурой, и создатель этой структуры — автор текста.

Но кто написал былинку об Илье Муромце? Неизвестно. И если мы слышим эту былинку в исполнении сказителя, то автором явленной структуры текста (интонации, пауз) становится именно сказитель. Если мы читаем эту былинку, то автором явленной структуры письменного текста (запятых, точек, абзацев и т. п.) становится тот, кто представил её именно в таком, а не ином виде.

Отношения между текстами

Учёные давно заметили, что между текстами, написанными порой в разное время или даже в разных странах, много общего. Иногда один и тот же сюжет переходит из произведения в произведение. Например, знакомые всем с детства волшебные сказки, оказывается, у разных народов во многом похожи.

Русский учёный Владимир Яковлевич Пропп предложил способ, с помощью которого можно описывать структуру сказок разных народов. В своей знаменитой книге «Морфология сказки» он доказал, что все волшебные сказки «однотипны по своему строению». В их построении участвуют всего 52 элемента, которые он назвал *функциями*: рождение героя, нарушение запрета, уход из дома, появление волшебного помощника, получение даров и т. д. Из этих событий, как из кубиков, складываются истории о Мальчике с Пальчик и Спящей Красавице, об Иване-царевиче и Синдбаде-мореходе. В значительной степени это же можно отнести и ко всем вообще романам, детективам, комедиям и любым другим жанрам художественных произведений.

Где находится текст?

Языкознание XX в. убедилось в коренном различии между двумя понятиями, предложенными в начале XX в. Фердинандом де Соссюром, — языком и речью. Перед лингвистами встал вопрос - является ли текст явлением языка или речи: Где его место?

Французский учёный Эмиль Бенвенист (1902—1976) в статье «Уровни лингвистического анализа» показал, как один уровень языка взаимодействует с другим. На самом нижнем уровне языка находятся фонемы. Они могут соединяться между собой. Например, три фонемы <д>, <о> и <м>, объединившись, дают не новую фонему, а корневую морфему *-дом-*. Произошёл переход на более высокий уровень языка — морфемный. Дальше начинают объединяться морфемы. Например, корень *-дом-* и суффикс *-ик* превращаются в слово *домик*. Это следующий уровень языка — лексемный.

Далее друг с другом объединяются слова. К слову *домик* (существительному) можно прибавить *маленький* (прилагательное), *стоял* (глагол) и *там* (местоимение) — получится предложение: *Там стоял маленький домик*. Теперь мы поднялись ещё на один уровень языка — синтаксический.

На этом уровне, по утверждению Бенвениста, заканчиваются собственно языковые явления. Дальше начинается область речи, в которой уже не существует столь определённых отношений между элементами, как не существует и уровней.

Попробуем сделать ещё один шаг и подняться выше. Что происходит, когда предложения объединяются между собой?

Как ни странно, сначала предложения, объединившись, опять дают... предложения Принцип, предложенный Бенвенистом (объединение элементов одного уровня должно давать элемент другого уровня), при этом не нарушается. Всё дело в том, что предложения языка объединяются в предложения несколько иного свойства — *текстовые предложения*. Один из самых распространённых видов текстовых предложений в школе называют сложносочинёнными предложениями: «*С самого раннего утра небо ясно; утренняя заря не пылает пожаром: она разливается кротким румянцем*». В этом сложносочинённом предложении заключено три языковых предложения. И. С. Тургенев, а именно он автор этой фразы, своей волей, волей автора, объединил три простых предложения в одно. (Кстати, это был его излюбленный приём.)

В принципе нет ничего невозможного в том, чтобы разделить это сложносочинённое предложение на три простых. Никакой языковой ошибки не будет. Но будет нарушен тот текстовый смысл, который хотел передать Тургенев.

Таким образом, текстовые предложения качественно отличаются от языковых. Это и означает переход на следующий уровень. Можно сказать, что мы подошли к границам языка. Что находится за этими границами: За ними — речь. Именно там, в речи, находится текст.

Собственно говоря, текст и есть порождение речи, точнее сказать речевой деятельности людей. Ведь общаемся — говорим и пишем — мы не фонемами, морфемами, лексемами или отдельными предложениями, а текстами.

Самостоятельная работа № 5

Задание: Прочитать статью. Подготовить сообщение на тему: «Типы омонимов».

Омонимы

Жил такой замечательный учёный — Сергей Михайлович Бонди (1891 — 1983), непревзойдённый знаток А. С. Пушкина. На его лекциях по русской литературе в Московском университете никогда не было свободных мест. Он был мастером устного слова, очень любил словесную игру, каламбуры. И, кроме всего прочего, был блестящим полемистом. В спорах с коллегами и оппонентами, где разногласия нередко возникали не по существу, а из-за разного понимания одних и тех же терминов, он часто говорил: «Прежде чем говорить о *графине*, надо определить, что мы имеем в виду — сосуд или человека».

Действительно, слова *графин* и *графиня* в форме предложного падежа совпадают (*о графине*). Такое явление, когда по форме совпадают слова, не имеющие ничего общего по смыслу, называется *омонимей* (от греч. «homonymia» — «одноимённость»). *Лук₁*, — «огородное растение», *лук₂* — «оружие для метания стрел»; *бор₁* — «сосновый лес», *бор₂* — «стальное сверло в бормашине», *бор₃* — «химический элемент» — это примеры полных лексических омонимов: они совпадают во всех падежных формах. Иногда совпадает лишь часть форм или даже всего одна, как в примере с *графин*ом и *графиней*.

Как отличить омоним от многозначного слова? Между разными значениями многозначного слова сохраняется некоторая общность, и это обнаруживается в том, как толкуются их значения в словарях. У омонимов толкования никогда не содержат общих элементов. Например, в толковых словарях многозначный глагол *заводить* имеет следующие толкования: 1) 'ведя (т. е. заставляя двигаться), доставлять куда-нибудь мимоходом, по пути'- *заводить детей в школу*; 2) 'ведя, направлять куда-нибудь очень далеко, не туда, куда следует': *заводить в болото*; *Такие рассуждения могут далеко завести*; 3) 'оттаскивая в сторону конец чего-нибудь, ставить': *заводить невод*; 4) 'устраивать', 'организовывать': *заводить подсобное хозяйство*, *заводить новые порядки* (т. е. делать так, чтобы хозяйство, новые порядки начали иметь место); 5) 'приобретать', 'обзаводиться чем-нибудь' (т. е. начинать иметь): *заводить собаку*; 6) 'начинать что-нибудь' (что обозначается существительным): *заводить разговор*, *заводить знакомство*; 7) 'приводить в движение', 'пускать в ход (механизм)': *заводить часы*, *заводить мотор*. В этих разных значениях обнаруживаются общие для них смысловые компоненты: «движение» и «начинать».

Ничего похожего нельзя найти в толкованиях омонимов. Например, *завод₁* — 'промышленное предприятие с механической обработкой сырья': *металлургический завод*, *маслобойный завод*; *завод₂* — 'приспособление для

приведения в действие механизма': *часовой завод, игрушка с заводом.* (Толкования даны по «Словарю русского языка» С. И. Ожегова.)

Нельзя сказать, что омонимы обогащают язык, скорее это помеха в общении: когда не ясно, в каком смысле употреблено слово или форма слова, общение затрудняется. Однако «вредоносность» омонимов не стоит и преувеличивать. Ведь в контексте речи значение омонима, как правило, становится понятным: *Это совсем простой пример — За простой вагонов взимается штраф.*

Типы омонимов

Выделяют несколько типов неполной омонимии: *фонетическую (омофоны)* — слова совпадают только по звучанию, но пишутся по-разному (*сток — стог; кот — код, бал — бал*); *графическую (омографы)* — слова совпадают только по написанию, но звучат по-разному (*атлас — атлас, замок — замок, мука — мука*); *морфологическую (омоформы)* — совпадают лишь некоторые формы разных слов: *три* — числительное и *три* — форма повелительного наклонения глагола *тереть* (*три рубля — три к носу*), но в других формах различие этих слов очевидно (*тремя рублями — тру к носу*); *корма судна — заготавливать корма* (но: *след за кормой — отправился за кормом*).

На омонимах часто строятся разные языковые игры. У современного сатирика Андрея Кнышева есть такие шуточные фразы: *«В доме всё было краденое, и даже воздух какой-то спёртый»*; *«Сидор пытал счастье, как матёрый гестаповец»*.

В старой школьной шутке обыгрываются омоформы: *«Три, да три, да три — сколько будет?» — «Девять».* — *«Нет, дырка»* (если долго тереть ластиком, протрёшь дырку).

Такая «игра» может быть и серьёзной. Вот как звучат омографы у Марины Цветаевой:

«Всё перемелется, будет мукой!» Люди утешены этой наукой. Станет мукою, что было тоской? Нет, лучше мукой!

Самостоятельная работа № 6

Задание: Прочитать статью. Приготовить сообщение на тему: «Толковые словари и их создатели».

Толковые словари и их создатели

Первым большим *толковым* словарем русского языка, т. е. словарем, в котором объясняются значения слов, был «Словарь Академии Российской». Словарь издавался дважды; второе издание несколько отличалось от первого построением и количеством описанных в нем слов. В первое издание, появившееся в 1789—1794 гг., было включено 43 257 слов, во второе издание (1806—1822 гг.) — уже 51 388 слов.

Во второй половине XIX в. вышел в свет «Словарь церковно-славянского и русского языка». В нем было описано уже 114 749 слов. В отличие от предыдущего словаря, включавшего в основном слова литературного языка, принадлежавшие к высокому «штилю», в «Словарь церковно-славянского и русского языка» входила и новая лексика.

Настоящей революцией в словарном деле стал «Толковый словарь живого великорусского языка», созданный в середине XIX в. **Владимиром Ивановичем Далем (1801 — 1872)**. Именно в него впервые были включены самые широкие слои лексики.

Составитель этого замечательного словаря и сам был замечательным человеком. Разносторонний ученый, он занимался этнографией, языковедением, медициной, биологией, слыл очень неплохим писателем.

За свою долгую жизнь Даль много повидал и много испытал. Был военным, служил мичманом во флоте. Выйдя в отставку, Даль закончил медицинский факультет и получил учёную степень доктора медицины. Потом воевал, был министерским чиновником.

Все это время Даль собирал материалы для своего словаря. Впервые он занялся этим в 1819 г., будучи еще очень молодым человеком, а издавать словарь он начал только в 1863 г., закончив к тому времени службу.

«Толковый словарь живого великорусского языка», издание которого было завершено в 1866 г., стал поистине великим событием в истории отечественной науки. Словарь, содержащий около 200 тыс. слов, запечатлел реальное состояние русского языка той эпохи. Даль составлял свой труд, опираясь на «устную речь простого русского человека, не сбитого с толку грамотейством». Именно включение в словарь разговорных, диалектных и даже просторечных слов делает его столь интересным для читателей.

Поскольку сам Даль не был профессиональным филологом, в его словаре довольно много недочетов. Поэтому в 1903—1911 гг. под руководством замечательного отечественного языковеда Ивана Александровича Бодуэна де Куртенэ было подготовлено 3-е издание этого словаря.

Самым известным словарем, описывающим современное состояние русского языка, т. е. языка XX в., стал «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова.

Дмитрий Николаевич Ушаков (1873—1942) — одна из самых ярких фигур отечественной лексикографии. Его учителем был **Филипп Федорович Фортунатов**. Долгое время Ушаков был профессором Московского государственного университета, возглавлял Московскую диалектологическую комиссию. Вокруг него всегда собирались молодые лингвисты, прозванные в Москве «ушаковскими мальчиками»). Самые знаменитые его ученики — **С. И. Ожегов, Г. О. Винокур, Р. О. Якобсон**. Многие из учеников стали потом его помощниками в составлении словаря. «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова (1935— 1940 гг.) состоит из четырех томов и включает 85 289 слов.

В 1948— 1965 гг. вышел в свет новый академический словарь русского языка — «Словарь современного русского литературного языка». Этот 17-томный словарь готовился целым коллективом авторов.

Но в обычной жизни пользуются обычно не этими подробными словарями, тем более что не все имеют их дома, а однотомным «Словарем русского языка» С. И. Ожегова, впервые вышедшим в 1949 г. Словарь этот дорабатывается и переиздается вот уже почти 50 лет. Сергей Иванович Ожегов (1900—1964) — ученик В. В. Виноградова и Л. В. Щербы. Круг его лингвистических интересов был очень широк. Он занимался лексикологией и лексикографией, вопросами культуры речи и социолингвистикой, историей русского литературного языка и языком художественной литературы.

Работа лексикографа очень трудна и кропотлива. Никакие новшества в технологии не заменят интуиции человека, его внимательных глаз и трепетного отношения к слову.

Самостоятельная работа №7

Задание: «Горе от ума» — один из самых цитируемых текстов в русской культуре. Сбылось предсказание Пушкина: «половина стихов должна войти в пословицу».

Многие фразы из пьесы, включая ее название, стали крылатыми.

Прочитать статью о крылатых фразах. Найти в комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» «крылатые фразы» и объяснить их значение.

Крылатые слова

Крылатые слова (калька с нем. *Geflügelte Worte*, что, в свою очередь, является калькой с греч. ἔλα πτερύοντα — фразы, встречающейся у Гомера) — устойчивый фразеологизм образного или афористического характера, вошедший в лексику из исторических либо литературных источников и получившие широкое распространение благодаря своей выразительности. Изучаются фразеологией.

Источниками крылатых выражений могут быть мифы, фольклор, литература, слова из песни или иного музыкального произведения (опера, оперетта), публицистика, мемуары, речи известных людей. Это могут быть цитаты или образные выражения, появившиеся на их основе. Таков, например, библейский «запретный плод». Такие выражения могли давно потерять связь с источником и в каждую эпоху употребляться применительно к текущим событиям.

Выражение «крылатое выражение» само по себе является крылатым выражением.

Есть целые печатные сборники, в которых сосредоточены самые распространенные крылатые фразы. Есть интернетовские их источники, куда очень удобно обращаться, чтобы оформить текст сочинения, реферата. Такое определение к фразам, наиболее часто встречающимся и распространяющимся как на крыльях, дано не случайно. Бывает, известный человек выскажет свое отношение к ситуации, его выражение процитируют СМИ, и вот оно уже на устах миллионов. В центре событий оказываются часто и наши политики. Крылатые фразы из их уст не всегда отличаются четкостью изложения мысли, но запоминаются именно этой сумбурностью. А выпущенные в эфир, они начинают жить своей жизнью и применяться повсеместно.

Есть другие крылатые фразы, наполненные философским смыслом, изреченные века назад, но не потерявшие своей значимости и сегодня. Они сродни народным пословицам, афоризмам, но несут несколько другой акцент. Ими могут быть употребляемые в нашей речи образные выражения из литературных произведений, или просто стандартное словосочетание, сжато характеризующее какое-либо известное лицо.

Крылатые фразы метко выражают сущность явления, отличительную черту персонажа. История их зарождения иногда уходит корнями не в классические

произведения, а берет свое начало в быту различных народностей. Часто, в процессе социальной эволюции, модифицируется, становится приближенной к словесному стандарту сегодняшнего дня. Используются крылатые фразы и в будничной жизни, и в поздравительных опусах трибуна. Они украшают речь оратора, делают ее понятной окружающим, показывают уровень его владения родной речью.

Некоторые крылатые фразы, используемые нашими соотечественниками, были переведены с других языков и потом адаптированы под наш социум. Это ничуть не умаляет совершенство их изложения, тем более, вряд ли кто помнит авторство каждого из них. Несметное количество подобных выражений для удобства употребления часто располагаются в алфавитном порядке, записываются тематически или располагаются по принадлежности к известным авторам. Без преувеличения можно сказать, что каждый из нас употребляет в своей речи актуальные крылатые фразы, даже не задумываясь об их присутствии.

Самостоятельная работа №8

Задание: Составить план-конспект статьи Марии Коленчук «Звуки русского языка».

М. Коленчук

Звуки русского языка

Все ли звуки русского языка вам знакомы? Странный вопрос: как можно не знать звуков родного языка? Но вот два слова *месяц зимний*. Произнесите это сочетание несколько раз, не делая паузы между словами. Мы говорим *меся*[дз] *зимний*. Значит, в русском языке есть согласный [дз], о существовании которого большинство говорящих по-русски людей и не подозревает.

Послушаем ещё: *молоко, говорить, паровоз, запретить*. Обратим внимание на первый гласный в этих словах. Это какой-то очень короткий звук, то ли [а], то ли [ы] — что-то среднее. Кажется, что он еле-еле втиснулся между согласными. Этот звук присутствует в огромном количестве русских слов, мы многократно произносим его каждый день — и не замечаем этого!

Удивительно не только то, что мы не знаем всех звуков родного языка, но и то, что это нисколько не мешает нам на нём говорить.

Этой и многими другими загадками занимается наука *фонетика* (от греч «phonetikos» — «звуковой»). Все значимые единицы языка (морфемы, слова, предложения) выражены звуками, одеты в фонетический «костюм». Однако сами звуки собственного значения не имеют. Что могут значить [у] или [д]? Сами по себе — ничего. (А как же *у него*? Ведь *у* в этом примере имеет значение — указывает на принадлежность кому-либо. На самом деле значение имеет не звук [у], а предлог *у*, состоящий из одного-единственного звука)

Что нужно сделать, чтобы изучить звуки языка? Прежде всего — говорить и слушать. Произнесите два звука: твёрдый [л] и мягкий [л']. Как вам удалось передать мягкость, что вы для этого сделали? Оказывается, при произнесении мягкого звука средняя часть языка приподнимается вверх. Вы применили важнейший метод изучения фонетики — самонаблюдение. Можно наблюдать не за собой, а за другими людьми. Посмотрите внимательно на любого говорящего и определите, какое положение занимают его губы, например когда он произносит звук [у]. Такое же, как при [и], или другое? Это метод непосредственного наблюдения. Большинство фонетических сведений было получено именно с помощью этих двух простых приёмов.

Современная техника позволяет лингвистам вести очень точные наблюдения звучащей речи с помощью специальных приборов и компьютерных программ.

Записываем звуки

Чтобы изучать звучащую речь, её нужно как можно точнее зафиксировать. Казалось бы, для этой цели уже есть буквы, которые и предназначены для передачи на письме произношения. Но русское письмо устроено таким образом, что часто буква обозначает совсем не тот звук, который произносится. В слове *вода*, например, пишется буква *о*, а произносится звук [а]; в слове *год* на месте буквы *д* слышится звук [т]. Кстати, эта особенность русского письма — одна из причин, по которой мы «не слышим» некоторых звуков. Люди так привыкают к буквенному образу слов, что уже «не верят своим ушам».

Для записи произношения была разработана специальная система, называемая *фонетической транскрипцией*. Чтобы показать, что используется фонетическая запись, а не обычная буквенная, пишутся квадратные скобки: *стог* — буквы, [сток] — звуки.

Однако можем ли мы обойтись для записи звуков имеющимися в алфавите буквами? Дом — *дома* — *домовой* — разные или одинаковые гласные произносятся в корне этих слов? В слове *дом* — [о], в *дома* — [а], но более краткий, чем, например, в слове *д[а]м*. Как его обозначить? А в слове *домовой*? Здесь уже знакомый нам краткий звук — буквы алфавита для него нет. А как записать первый гласный в слове *пятак*? Он похож на [и], но и на [э] немножко тоже. Ещё один пример — первые звуки в словах *вол* и *вёл*. Мы слышим, что они разные: в первом слове твёрдый согласный, а во втором — мягкий. Но в русском письме нет отдельных букв для твёрдых и мягких звуков, используется одна и та же буква *в*.

Получается, что только с помощью букв русского алфавита невозможно точно отразить произношение: звуков в языке больше, чем букв в алфавите. Поэтому в транскрипции используются специальные знаки или буквы из других алфавитов. Например, первый звук в слове *ёж* передаётся латинской буквой, которая называется «йот», получается [jош]. Звук, произносимый на месте букв *х*: или *хг* в словах *сверхзвуковой*, *сверхдальний*, *бухгалтер*, обозначается греческой буквой «гамма» — [у].

Краткий гласный в словах *домовой* и *молоко* обозначают знаком [ть] (из статьи «История русской фонетики» можно узнать, почему букву, известную нам как «твёрдый знак», используют для обозначения краткого гласного). Первый гласный звук в словах *пятак* или *весна*, похожий на [и] и немножко на [э], так и обозначают- [и³] — «и с призвуком э». Кстати, буква *е*, так же как *ю*, *я* и *ё*, в транскрипции вообще не употребляется. Ведь они не обозначают особых звуков: в слове *юла* буква *ю* обозначает сочетание двух звуков [j] + [у], и транскрипция этого слова такая: [jула]. А в слове *тюль* буква *ю* обозначает гласный [у], заодно показывая, что предшествующий согласный мягкий: [т'ул'].

Запятая справа и вверху буквы показывает, что это мягкий согласный- [с'] (*семь*).

Чёрточка над буквой передаёт долготу звука: *ва[н]а* (*ванна*).

Дуга под буквой обозначает гласный, не способный образовывать слог: *сара[u]* (*сарай*).

Чтобы показать слитное произношение звука, используется дуга над буквами: например, [дз] — звонкий согласный, парный глухому звуку [ц]: *спе[дз]задание* (*спецзадание*); [дж'] — звонкий согласный, парный звуку [ч']: *мя[дж'] большой* (*мяч большой*) и др.

Вот два вида записи четверостишия С. Я. Маршака — буквенная и фонетическая:

Пусть каждый день и каждый час

Вам новое добудет.

Пусть добрым будет ум у вас,

А сердце умным будет.

[пус'т' каждый д'эн'/ и³каждыи ч'ас/

вам новъиь дабуд'и³т//

пуз'д' добрым/буд'и³т ум увас//

ас'эрць/умным буд'и³т//]

Разница существенная! Обратите внимание, как делится письменный и звучащий текст на отрезки. Слово в фонетике может быть не равно слову в лексике и грамматике: с точки зрения произношения *у вас* — это одно слово, а не два. Вместо знаков препинания в транскрипции отмечаются паузы: короткая — косой чертой (/), более длительная — двумя косыми чертами (//).

Как мы это делаем?

Чтобы человек видел, природа дала ему глаза, чтобы слышал — уши, чтобы двигался — ноги и т. д. А вот органов, специально предназначенных для производства звуков, у нас нет: все те части организма, с помощью которых мы говорим, выполняют эту работу «по совместительству».

Как явление природы звуки речи ничем не отличаются от любых других звуков. Все они возникают в результате колебания какого-либо тела: струны музыкального инструмента, крыши под струями дождя, голосовых связок человека и т. д. Колеблющееся тело образует упругие волны, которые передаются через окружающую среду и достигают нашего уха.

Чтобы голосовые связки колебались и производили звук, в первую очередь необходима воздушная струя. Человек создает её, выдыхая воздух из лёгких. Сначала поток воздуха попадает в дыхательное горло — трахею, а затем в гортань. В гортани между хрящами натянуты голосовые связки — мускулистые плёнки, идущие поперёк гортани. Они могут быть расслаблены (как при обычном дыхании), а могут быть напряжены и сдвинуты. В последнем случае струя воздуха, пробиваясь в узкую щель между связками, заставляет их дрожать. В результате этого колебания образуется голос — так же, как звук от гитарной струны. Произнесите звуки [а], [з]. Если положить при этом ладонь на гортань, то легко ощутить, как вибрируют голосовые связки.

Пройдя гортань, струя воздуха попадает в глотку, которая переходит в две полости — ротовую и носовую. Эти полости при образовании звуков речи выполняют роль резонаторов. Они разделены нёбом; оно спереди твёрдое, а в задней части — мягкое и оканчивается маленьким язычком (если посмотрите в зеркало, то увидите его). Мягкое нёбо вместе с маленьким язычком называют нёбной занавеской. Если она приподнята, то воздух идёт через рот. А если опущена и закрывает вход в ротовую полость, воздух выходит через нос.

Ротовая полость может менять свою форму и объём благодаря движениям языка, губ и нижней челюсти. Это меняет характер звука, подобно тому, как разные резонаторы — печная труба и флейта — дают разный звук. Носовая полость изменять объём и форму не может. Только пройдя ротовую или носовую полости, звук получает окончательную окраску, приобретает характерный тембр, свойственный именно этому звуку и отличающий его от любого другого. Органы, с помощью которых человек говорит, вместе составляют *речевой аппарат*. Движения и положения органов речи, необходимые для того, чтобы произнести звук, называют *артикуляцией* (от лат. *articulare* — «членораздельно выговаривать»).

Гласные и согласные

Звуки, окружающие нас, могут быть разными. Играет скрипка, звучит труба, звенит хрустальный бокал: это музыкальные звуки, возникшие при гармоническом, равномерном колебании. Такой звук называется *тоном*. Ветер шуршит сухой листвой. Человек кашляет. Мотор работает. Это уже совсем другие звуки — немusикальные, *шум*.

Звуки речи, как и все остальные звуки, состоят из тона или шума. Во всех языках мира звуки делятся на две большие группы: *гласные* — тоновые, и *согласные* — шумные. Гласные образуются благодаря колебанию голосовых

связок, когда струя воздуха проходит через гортань В образовании согласных участвует шум, возникающий при преодолении воздушной струёй препятствий (трение о зубы, размыкание губ и т. д.). Голосовые связки могут участвовать в образовании согласных, а могут бездействовать. Однако это не единственное отличие гласных и согласных. Когда произносят гласные, воздух выходит свободно, не встречая препятствий на своём пути, а когда произносят согласные — на пути струи воздуха образуется преграда. Поэтому при артикуляции согласных воздушная струя значительно сильнее — ведь нужно преодолеть препятствие. Чтобы громче произнести гласный, надо шире раскрыть рот, а если мы хотим, чтобы громче звучал согласный, необходимо максимально сблизить органы речи (попробуйте сравнить — произнесите как можно громче, например, звуки [а] и [с]). Вот почему гласные называют ртораскрывателями, а согласные — ртосмыкателями.

Парад согласных

Преграду на пути струй воздуха при произнесении согласных Могут образовывать разные органы речи и в разных местах ротовой полости. При этом один из двух органов речи, создающих преграду, активен, подвижен, а другой — пассивен.

Произнесите звуки [п] и [с]. Какие органы речи действуют при артикуляции этих звуков? Когда мы произносим [п], подвижна одна губа (понаблюдайте в зеркало: вы увидите, что движется нижняя губа, а верхняя практически неподвижна). Такие звуки называют *губными*. При артикуляции [с] движется язык, это язычный согласный. Поскольку язык — очень подвижный и гибкий орган, важно учитывать, какая именно его часть активна. Произнесите — [т],[й] , [к]. При артикуляции этих звуков работают разные части языка — передняя, средняя и задняя.

Назвав активный орган, образующий преграду, и тот орган, с которым он соприкасается или сближается, мы определим согласный по *месту образования*. Так, например, нижняя губа может образовывать преграду с другой губой ([м], [б] — *губно-губные* звуки) или с верхними зубами ([ф], [в] — *губно-зубные*). Передняя часть языка может встречаться с зубами ([т], [н], [л] — *переднеязычные зубные* согласные) или передней частью нёба ([ш], [р] — *переднеязычные нёбные*) и т. д.

У звуков [т] и [с] одинаковое место образования — кончик языка сближается с зубами. А звуки получаются совершенно разные. Когда мы произносим [т], органы речи полностью смыкаются, касаются друг друга (как и при [п], [г]), а при артикуляции [с] они только сближаются, между ними остаётся щель, в которую просачивается воздух (как при [ш], [х]). По *способу образования* все согласные можно разделить на смычные и щелевые. При образовании *щелевых* согласных воздух просачивается в щель между органами речи, такие согласные можно тянуть ([с], [з], [ш], [ж]). При образовании *смычных* преграда на какой-то момент полностью закрывает путь воздушной струе и только затем разрушается, причём по-разному у разных типов

согласных. У *взрывных* согласных происходит резкое размыкание органов речи, «взрыв» ([п], [б], [т], [д] и др.). *Аффрикаты* ([ч'], [ц] и др.) мы начинаем произносить, смыкая органы речи, как для взрывных согласных, а затем органы речи немного отходят друг от друга и между ними образуется щель, в которую просачивается воздух. При артикуляции *носовых* согласных ротовая полость полностью перекрыта преградой, а воздух выходит через нос ([м], [н]). *Дрожащие* согласные образуются за счёт вибрации кончика языка, когда он попеременно смыкается и размыкается с нёбом ([р]).

В образовании любого согласного участвует шум, появляющийся при разрушении струёй воздуха преграды в ротовой полости. Но у некоторых согласных роль шума меньше, они называются *сонорными* (от лат. *sonorus* — «звучный»): [р, л, м, н, ж]. Другие согласные — *шумные*: [б, в, г, д, ж, з, к, п, с, т, ф, х] — содержат больше шума.

Глухие и звонкие согласные отличаются отсутствием или наличием голоса. При образовании глухих согласных голосовые связки не работают, при артикуляции звонких они сведены, напряжены и вибрируют, создавая звук — голос. Положив руку на гортань, легко обнаружить, какой звук произнесён: ощущается под рукой вибрация — согласный звонкий, не чувствуется — глухой.

Согласные могут быть *твёрдыми* и *мягкими*. Когда мы произносим мягкие, язык смещается вперёд и приподнимается по направлению к твёрдому нёбу, а если язык сдвигается немного назад, получаются твёрдые согласные.

Парад гласных

Меняя положение языка вниз-вверх и назад-вперёд, мы изменяем форму и объём ротовой полости. Губы тоже могут двигаться, меняя звучание рта-резонатора. При этом получаются разные гласные звуки.

Произнесите звуки [и], [ы], [у]: вы ощутите, что язык смещается горизонтально, почувствуете различие между тремя *рядами* гласных — передним, средним и задним.

Различие гласных по *подъёму* легко ощутить, произнося, например, звуки [и], [э], [а]. Три уровня подъёма языка — верхний, средний и нижний. Чем ниже поднимается язык, тем шире раскрывается рот и тем ниже опускается нижняя челюсть.

В образовании гласных могут участвовать губы. При артикуляции *огубленных* гласных [о] и [у] губы принимают округлую форму и вытягиваются вперёд. В стихотворении Эдуарда Багрицкого обилие огубленных гласных создаёт вполне зримый образ:

*В тучу, в гулкие потёмки
Губы, выкатил рожок,
С губ свисает на тесёмке
Звука сдавленный кружок.*

Вот таблица, в которой отображены ударные гласные звуки русского языка

Подъём	Ряд		
	Передний	Средний	Задний
Верхний	[и]	[ы]	[у]
Средний	[э]		[о]
Нижний		[а]	

В действительности, как мы уже увидели, в русском языке гласных звуков значительно больше. В безударных слогах гласные ослабляются и звучат совсем не так, как в ударных. Средний между [и] и [э] звук так и произносится: язык находится ниже, чем при артикуляции [и], но выше, чем нужно для [э]. Звук, похожий на [а], который произносится в слоге, предшествующем ударному, требует чуть большего подъёма языка, чем ударный [а]. А очень краткий гласный [ъ], средний между [а] и [ы], который произносится в безударных слогах после твёрдого согласного ([гълава], [каровъ]), относится к гласным среднего подъёма.

Самостоятельная работа № 9

Задание: Написать конспект статьи Елены Ивановой «Московская лингвистическая школа».

Московская лингвистическая школа

С конца XIX столетия в языковедении, как в западном, так и в отечественном, начали складываться школы, в рамках которых развивались те или иные традиции изучения языка: методологические взгляды на науку, решение принципиальных вопросов возникновения языков, их эволюция и т. д.

В России конца XIX в. сложились две большие лингвистические школы — Московская и Казанская. Их основателями были два великих русских лингвиста — **Филипп Фёдорович Фортунатов (1848—1914)** и **Иван Александрович Бодуэн де Куртенэ (1845—1929)**. Естественно, основные взгляды на язык и способы его изучения «отцов-основателей» повлияли в дальнейшем и на исследования их учеников. В круг научных интересов Ф. Ф. Фортунатова, например, входили вопросы звуковой эволюции языков, отношения языка и мышления, грамматическая теория, теория синтаксиса и т. д. Ф. Ф. Фортунатов и его ученики всегда отличались строгостью научных исследований. Среди его учеников были А. А. Шахматов, М. М. Покровский, В. К. Поржезинский, Б. М. Ляпунов, А. И. Томсон, Е. Ф. Будде, А. Н. Ушаков, М. Н. Петерсон и др.

Идеи основателей школы и их основные научные принципы сохранило следующее поколение лингвистов: Р. И. Аванесов, А. А. Реформатский, В. Н. Сидоров, П. С. Кузнецов. Это поколение отличали широта взглядов и интерес к новым методам исследования языка. В науке в то время появилось новое направление — фонология. Именно эта проблема стала одной из центральных уже для третьего поколения представителей Московской лингвистической школы. В 30—40-х гг. XX в. на основе новых тогда структурных методов исследования языка и учения И. А. Бодуэна де Куртенэ о фонеме сложилась фонологическая теория. Новое направление получило название Московской фонологической школы, впоследствии она стала широко известна во всём мире.

Владимир Николаевич Сидоров

Одним из ярких представителей Московской фонологической школы был Владимир Николаевич Сидоров (1902 или 1903—1968). Он был учеником Дмитрия Николаевича Ушакова и Михаила Николаевича Петерсона и принадлежал, таким образом, к третьему поколению Московской лингвистической школы.

В. Н. Сидоров стремился к комплексному и систематическому изучению языка. Его подход к описанию языковых явлений напоминал подход Д. И. Менделеева, систематизировавшего химические элементы. Он был убежден в

том, что должна быть выявлена строгая система отношений между элементами языковой структуры, и тогда, возможно, найдутся даже те элементы, которые до сих пор не были известны науке. Это доказали и Периодическая система элементов А. И. Менделеева, и диалектологические исследования В. Н. Сидорова, который предсказал существование одного из типов умеренного яканья.

В. Н. Сидоров был не только замечательным ученым, но и мужественным человеком. Он с достоинством переносил все жизненные невзгоды, которых на его долю выпало немало: тяжелая болезнь (он страдал от туберкулеза колена); многолетнее заключение (В. Н. Сидоров был одним из тех ученых, которых обвинили в создании мифической «Русской национальной партии» и осудили). Еще одной замечательной чертой этого человека было его открытое и теплое отношение к молодому поколению ученых. Ученики Владимира Николаевича Сидорова и люди, с которыми ему довелось работать, с благодарностью вспоминают его помощь и поддержку.

Александр Александрович Реформатский

Имя Александра Александровича Реформатского (1900 — 1978) навсегда вошло в историю отечественного языкознания прежде всего благодаря его книге «Введение в языковедение». Это уникальный пример того, как могут сочетаться основательная систематизация научных знаний, целостная концепция ученого и доходчивое изложение. Учебник А. А. Реформатского можно назвать научным бестселлером: его с интересом читают и сложившиеся ученые-лингвисты, и студенты первых курсов филологических специальностей. Впервые эта книга вышла в 1947 г., и с тех пор ее неоднократно переиздавали. Последнее, 5-е издание вышло в 1996 г., более чем через 20 лет после смерти самого А. А. Реформатского и почти через 50 лет после выхода 1-го издания. А. А. Реформатский был чрезвычайно колоритной фигурой: блестящий оратор, остроумнейший человек, колкостей которого боялись не только ученики, но и коллеги. Прозвища, которые он присваивал людям, закреплялись за ними навсегда. Своеобразие его речи было легендарным и вызывало восхищение и учеников, которых было у него великое множество, и не только их.

Человек энциклопедического склада ума, А. А. Реформатский был знатоком рус с кой культуры, истории, ценителем театра, музыки (особенно он любил оперу), заядлым шахматистом и охотником. И все свои увлечения он обязательно использовал в лингвистических исследованиях. Занимаясь, например, терминологией и теорией редактирования, он обращался к охотничьим терминам, оперные арии анализировал с точки зрения особенностей произношения, шахматную теорию применял для анализа языковых явлений. Сочиняемые им стихотворные шутки он тоже расценивал как лингвистический эксперимент.

Его работы были широки по своему размаху от фонетики и фонологии, грамматики и словообразования до машинного перевода и функционирования языка в речи.

Петр Саввич Кузнецов

Еще одним блестящим представителем Московской фонологической школы был Петр Саввич Кузнецов (1899 — 1968). Полиглот, чье знание языков стало легендой в языковедческой среде, он увлекался философией, математикой, психологией. Благодаря знанию языков он успешно снимался исследованиями французского, сербскохорватского, суахили, праславянского и др.

П. С. Кузнецов отстаивал идеи Московской фонологической школы, характеризуя фонему посредством ее взаимосвязи с морфемой. Он также был замечательным диалектологом-практиком, организатором полевой лингвистической работы. Изучал он и древнерусские рукописи, черпая из них многочисленные языковые факты. Особенностью всех исследований П. С. Кузнецова было огромное количество использованного фактического материала.

Как и все его соратники по Московской фонологической школе, П. С. Кузнецов отличался широтой и смелостью взглядов, стремлением заглянуть в будущее лингвистики.

Самостоятельная работа №10

Задание: Провести исследование на тему: «Самые распространённые орфографические ошибки».

Орфографические ошибки отравляют жизнь многим школьникам. Они возникают снова и снова, несмотря ни на какие усилия, доводят до отчаяния. Ошибки — это так стыдно! Паника, однако, грамотности не способствует. Ошибки были, есть и будут, они — естественное следствие особенностей нашего языка, которые отражены в письменности. Можно утешаться тем, что английским детям приходится ещё хуже, наша орфография всё-таки довольно логична. Абсолютно грамотных людей не бывает, но у каждого есть возможность стать более грамотным, чем раньше.

Чтобы врага победить, его нужно прежде всего изучить. Какие бывают ошибки? Почему они возникают? Самая частая причина — недостаток «орфографической зоркости», неумение видеть слабые позиции, грозящие ошибками. При этом нужно иметь в виду, что ошибки бывают прямые — те, которые продиктованы произношением слова: *сабака, скаска, чесный*. А бывают обратные — это ошибки, сделанные вопреки произношению, «из перестраховки», с учётом горького опыта ошибок прямых: *копуста, кразка, опасный*. Для развития «орфографической зоркости» очень полезно упражнение, обратное привычному «с пропущенными буквами»: нужно записать текст, заменив точками все буквы, в выборе которых можно ошибиться.

Если ошибки происходят в основном в словарных словах, нужно развивать память, использовать мнемонические приёмы (т. е. приёмы для запоминания). Словарное слово можно крупно записать цветными фломастерами или спеть по слогам на любимую мелодию: кто-то лучше запоминает глазами, кто-то — на слух.

Бывает, что ошибок очень много и они странные; например, человек может написать не только *варона*, но и *вурона* или *вырона*. Возможно, у него нарушено восприятие звуков и надо проконсультироваться с логопедом, он научит специальным упражнениям для борьбы с такими ошибками.

Похоже, что в учебники по русскому языку стоило бы ввести тему «Ошибки». Ведь изучают же врачи болезнетворных микробов, а пожарники — причины возникновения пожаров!

Ошибки — это серьёзная проблема, и решать её приходится каждому, кто хочет грамотно писать по-русски. Чем спокойнее и вдумчивее человек подойдёт к решению этой проблемы, тем больше у него шансов на успех. Наша орфография сложна, но логична. Создавая проблемы, она же даёт ключ к их решению.

Самостоятельная работа №11

Задание: Составить план статьи Михаила Панова «Две работы морфем».

Михаил Панов

Две работы морфем

Школьники в других странах и во многих городах России специально изучают русский язык — родной язык у них другой. Они учатся склонять русские существительные. Учитель показывает, как склоняются слова *вода, трава*, и даёт задание просклонять слова *голова, весна, стена*. Ребята справляются — они умеют создавать формы этих слов, даже если никогда их не слышали. Они уверенно скажут, что от слова *стена* творительный падеж — *стеной*, потому что знают формы *вода — водой*.

А можно ли попросить ученика образовать новое слово? Пусть по усвоенному образцу (*писать — писатель*) ученик образует новые слова и тем самым обогатит свой словарь...

Параллель как будто полная, *вода — водой*, поэтому от *стена* форма творительного падежа — *стеной*; *писать — писатель*, поэтому от *читать* можно образовать существительное *читатель*.

Но оказывается, эта параллель ложная. Если ученик поверит, что слова образуются так же, как формы слов, — стандартно, по общей модели, в его речи появятся такие ошибки: *Я думал о великом горящем сердце Данко и о создателе такой великой легенды; Перед нами проходят творители настоящего жизни*.

Нет, очевидно, в речи можно создавать формы слов, а слова — нельзя. Почему?

Морфемы «связные»

Некоторые морфемы показывают связи слов в предложении. Если в тексте встретилась словоформа *вишнёвую*, где-нибудь поблизости (а скорее всего просто рядом) стоит существительное в винительном падеже- *ветку, заросль*. В словоформе *перебежала* последняя морфема *а* указывает на связь с подлежащим; наверное, в предложении есть слова- *она, девочка, рысь, тень, дежурная, Фатима, Жорж Санд. Лизок* или им подобные.

В сочетании *смело победил -о* показывает, что слово *смело* относится к слову *победил*. Было бы *смелый победил* — мы бы поняли, что, наоборот, слово *победил* зависимо, оно относится к слову *смелый*, его нулевая конечная морфема была бы показателем этого отношения.

Значит, в языке есть грамматические единицы — аффиксы, которые передают особые значения грамматической связанности, объединённости слов. Морфемы, способные передавать такие значения, называются *реляционными*

(от лат. *relatio* — «отношение»), или *формообразующими*. В русском языке они стоят в конце слов, поэтому их удобно называть окончаниями. Точнее сказать, они стоят ближе к концу, потому что есть возвратные глаголы (*вернулась, вернулись*), у которых реляционные морфемы не на самом конце.

Если две словоформы отличаются только реляционными морфемами, то они принадлежат одному слову. Этот закон был открыт и обоснован гениальным русским языковедом Филиппом Фёдоровичем Фортунатовым. Все мы чувствуем, что отношения между *писала* — *писало* и между *писала* — *переписала* неодинаковые. Первые две единицы ближе друг к другу, чем вторые. Действительно, словоформы *писала* — *писало* отличаются морфемами *a, -o*, а это морфемы реляционные. У них реляционное значение, они показывают отношение глагола-сказуемого к подлежащему. Значит, *писала* и *писало* — формы одного и того же слова. Формы *писала* — *переписала* отличаются отсутствием/наличием морфемы *пере-*, а эта морфема нереляционная, она не показывает отношение глагола к какому-нибудь другому слову в предложении. Значит, формы *писала* и *переписала* отличаются нереляционными морфемами и принадлежат разным словам. Это первое важное различие между двумя типами морфем.

Стандартные и непредсказуемые

Одни единицы языка создаются, производятся в речи, другие — только повторяются, воспроизводятся. Например, зная глагол *поговорить*, можно без колебаний и сомнений употреблять в своей речи формы *поговорю, поговоришь, поговорят, поговорила* и т. д., даже если раньше их не слышал и не употреблял. Их можно производить в своей речи, а не только воспроизводить. И это потому, что от глаголов на *-ить* всегда образуется первое лицо с окончанием *-у(-ю)* и означать *-у(-ю)* всегда будет первое лицо. Если *варить* — то *варю*, если *дарить* — то *дарю*, если *говорить* — то *говорю*...

Единая закономерность не сулит никаких неожиданностей и подвохов. Поэтому учитель и может дать ученику задание: «Просклоняй существительное *весна*, спрягай глагол *говорить*». Ученик должен по определённому образцу (модели) создать все формы этих слов. Образцами служат другие существительные того же склонения и другие глаголы на *-ить*.

Предположим, что всё было бы не так. Например, у одного глагола на *-ить* 1-е лицо имело бы окончание *-у*, а у другого глагола того же типа — какую-нибудь другую морфему, не *-у*; у третьего — ещё какую-нибудь. И значение этих форм было бы не совсем одинаковое: у одного глагола такая форма относилась бы действие к «я», лицу говорящему, у другого обозначала бы, что действие производит «я» и ему помогает «он», и т. д. Каждый глагол прихотливо, по-своему варьировал бы значение первого лица. Производить эти формы в речи (с уверенностью, что производишь именно те формы, которые есть в языке) стало бы невозможно.

Во всех случаях пришлось бы помнить, какие капризы свойственны каждой конкретной форме данного глагола, т. е. реально можно было бы не производить, образуя её в речи, а только воспроизводить по памяти. Но ведь именно так обстоит дело в словообразовании. Есть такие пары слов: *регулировать* — *регулировщик*, *полировать* — *полировщик*, *дрессировать* — *дрессировщик*, *сортировать* — *сортировщик*, *регистрировать*.. Можно было бы ожидать - *регистраровщик*. Нет! Такого слова не существует в русском языке. Есть слово с другим суффиксом: *регистратор*. Предсказать, что здесь суффикс *-тор*, а не *-щик*, не *-тель* или какой-нибудь другой, невозможно. Это надо знать. Единично *регистратор* нельзя свободно производить в речи — нет законов такого безошибочного производства; её можно только воспроизводить.

Есть слова *регулировщик*, *полировщик*, *дрессировщик* и слова *регистратор*, *механизатор*, *вульгаризатор*. Все они образованы от глаголов одного и того же типа. Все имеют общее словообразовательное значение: называют лицо по его действию, а суффикс у одних слов *-щик*, у других — *-тор*.

Этого мало. Непредсказуем не только суффикс (т. е. его звуковой, фонемный состав), но и его значение. Окончание 1-го лица у, как мы видели, не меняет своего значения, не приобретает разных оттенков, присоединяясь к разным глагольным основам. Но в словообразовании всё не так! Сопоставим *проектировать* — *проектировщик*, *дрессировать* — *дрессировщик*, *регулировать* — *регулировщик*, *зимовать* — *зимовщик*... *Проектировщик* — «тот, кто проектирует». *Дрессировщик* — «тот, кто дрессирует». Мы бы ожидали, *регулировщик* — «тот, кто регулирует», *зимовщик* — «тот, кто зимует». А это неверно. Аффикс *-щик* (словообразовательный) вносит в слова не всегда одинаковые значения. Правда, он всегда обозначает деятеля. В первых двух словах (*проектировщик*, *дрессировщик*) только этим и ограничивается его роль. Но иногда он неожиданно ещё сужает значение глагольной основы: *регулировщик* — «тот, кто регулирует уличное движение» (или «ход какой-нибудь машины»). Если я тщательно регулирую свои занятия, работу и отдых, то всё-таки не имею права назвать себя регулировщиком.

Словари дают такие оттенки значения глагола *регулировать*: *Лекции* — средство *регулировать* порядок приобретения знаний; *Регулировать* отношения между лицами; *Регулировать* ход каната (при переезде через реку на пароме); *Регулировать* рыночные цены; *Регулировать* уличное движение; *Регулировать* ход станка.

Только два последних значения взяты языком для слова *регулировщик*. В его значении есть ограничения, которых нет у глагола *регулировать*. И они непредвиденны — их нельзя было ожидать на основании знакомства с другими словами, имеющими тот же суффикс.

Так же и в слове *зимовщик*: *зимовать* — «оставаться где-нибудь на зиму», *зимовщик* — «тот, кто остался зимовать где-либо за пределами жилых мест». Этого уточнения — именно «за пределами жилых мест» — не содержит глагольная основа, его неожиданно внёс суффикс, хотя в других словах он такого ограничения не вносит.

Итак, есть суффикс **-щик** со значением «тот, кто...»; он может присоединяться к глаголам определённого строения. Но попробовав его присоединить, попадаем впросак. Наши правильные знания не помогли составить правильные слова. Дважды попадаем впросак: не угадали, что в слове *регистратор* суффикс не **-щик**, а **-тор**, и не угадали, каково общее значение слова *регулирующий* (оно обозначает не всех, кто что-либо регулирует). Словообразование в отличие от словоизменения вдвойне непредсказуемо: и по значению, и по фонемному облику производных слов.

Есть ещё важное различие словообразования и словоизменения. Словоизменительные аффиксы неизбежны в речи. Нельзя, например, избежать в русском языке глагольного окончания 1-го лица.

Нужно сказать: *Сейчас я пишу*. Я должен непременно употребить форму 1-го лица, потому что «я» обязательно именно её и потребует. Пусть я ловко извернусь (если, предположим, не знаю, как образуется у глаголов 1-е лицо), например, так: *Если посмотреть на меня сейчас со стороны, то можно сказать: писать — вот какое сейчас занятие у этого человека*. Хитро! Неужели всё время так хитрить, говоря по-русски? Нет, это невозможно.

Обозначение лица у глагола — это обозначение его связи с подлежащим. По законам русского языка связь сказуемого и подлежащего необходимо обозначать аффиксами. От этого не уйдёшь. Надо такие аффиксы знать. Один раз извернёшься (как было придумано выше), но нельзя всё время говорить о себе, минуя форму лица.

Словоизменительные аффиксы обязательны в речи именно потому, что они показывают связи между словами. Напротив, без любого словообразовательного аффикса можно обойтись. Например, можно совсем не пользоваться суффиксами лица-деятеля у существительных.

Вместо *Пришёл ли точильщик?* можно сказать *Пришёл ли тот, кто точит ножи?* Слова, *регулирующий*, *регистратор*, *исследователь*, *пианист*, *жнец*, *передовик* — все можно заменить описательными оборотами, в которых нет суффикса лица. Ведь словообразовательные аффиксы употребляются не для связи слов... А для чего? Для образования целостных особых наименований, чтобы коротко называть вещи, которые могут обозначаться и пространно, описательно. Ясно, что такие аффиксы не являются неизбежными в речи.

Итак, существуют три различия между словообразованием и словоизменением. Связь между этими различиями несомненна. Словоизменительные аффиксы служат для связи слов, а связи слов непременно должны быть выражены в каждом русском предложении; следовательно, словоизменительные аффиксы неизбежны в речи. Присоединение этих аффиксов к основе должно быть сравнительно простым, чтобы можно было по требованию предложения быстро образовать словоизменительные формы. Эти формы должны быть подчинены общим правилам и ограничивать число исключений, сторониться их.

Подобная связь прослеживается и в обратном направлении: если какой-нибудь тип аффиксальных единиц нерегулярен, прихотливо непредсказуем,

допускает постоянные отступления от стандарта, то он не может быть основой для строительства синтаксических единиц, всегда стандартных. Аффиксы, которым «не оказывает протекции» синтаксис, не являются необходимыми и неизбежными в речи, а значит, это аффиксы словообразующие.

Итак, три различия между словообразованием и словоизменением — три узла на одной нитке; за одним обязательно тянутся два других.

Самостоятельная работа №12

Задание: Подготовить сообщение на тему: «Словообразование: как делаются слова».

План сообщения:

1. Состав слова.
2. Понятие морфемы.
3. Приставка.
4. Корень.
5. Суффикс.
6. Окончание.
7. Морфологический способ словообразования.
8. Неморфологические способы словообразования.

Самостоятельная работа №13

Задание: Составить план статьи Людмилы Петрановской «Части речи: Мифы и суровая правда».

Людмила Петрановская

Части речи: мифы и суровая правда

Дом — существительное, *высокий* — прилагательное, *стоит* — глагол, *недалеко* — наречие. Не нужно глубоких познаний в лингвистике, чтобы определить, к какой части речи принадлежит слово. И всё же попробуем задуматься: откуда мы знаем, что *дом* — существительное, а *стоит* — глагол? Вопрос надо задать, ответит любой школьник. «Что?» — дом; «что делает?» — стоит. Допустим. Но откуда мы знаем, какой именно вопрос нужно задать? Никто никогда не спросит: «что?» — *белый* или «как?» — *стена*. Похоже, что мы с самого начала знаем, к какой части речи относится данное слово и вопрос подгоняем под это знание.

Может быть, подсказкой служит значение слона? В школе учат, что существительное обозначает предмет, прилагательное — признак, глагол — действие. Вот мы и рассуждаем: *дан* — предмет, значит, это существительное; *высокий* — признак, значит, это прилагательное. И слово *бег* тоже называет предмет? И *белизна* — предмет? Как-то не верится. Почему *дом* и *вечер* — предметы, а *домой* и *вечером* — признаки действия? По смыслу *совершить осмотр* и *осмотреть* — одно и то же, но в одном случае слово обозначает предмет (*осмотр*), а в другом — действие (*осмотреть*)? Да и как быть с *путьками батыми*? Ведь в этом случае абсолютно неоткуда было узнать, какое слово называет предмет, а какое — признак: все они непонятные. Между тем части речи легко определились. Единственное, за что можно было «зацепиться», — окончания. *Батые* — такое же окончание, как в словах *молодые, золотые, родные*, а значит, та же система форм, та же парадигма. То есть *батые* для нас прилагательное именно потому, что прилагательными являются *молодые, золотые* и еще множество известных нам слов с таким же набором окончаний.

Вот каков, оказывается, механизм, позволяющий нам определить, к какой части речи принадлежит слово. Слышим — *дом*. Вспоминаем, что это одна из форм парадигмы *дом — дома — дому — дом — домом — (о) доме — дома — домов — домам — дома — домами — (о) домах*. Парадигма включает формы шести падежей и двух чисел, а слова, которые так изменяются, мы и называем существительными. После этого можно уже и вопрос задавать, и о значении рассуждать — часть речи известна. Она определена на основании строгого, проверяемого критерия — парадигмы. Прилагательные — это слова, парадигма которых включает формы трёх родов, двух чисел и шести падежей. Числительные — слова, парадигма которых состоит только из падежных форм, больше они никак не изменяются. Глаголы — слова, имеющие формы вида,

наклонения, времени, лица и числа, а в прошедшем времени — ещё и рода. Наречия — слова, которые не изменяются.

Слова с одним и тем же набором словоформ и образуют *часть речи*. Миф о том, что принадлежность слова к части речи зависит от его значения или что она может быть определена по вопросу, уходит корнями в глубокую древность, ко временам первых античных грамматиков. В своё время по их образцу были созданы первые русские грамматики, затем этот миф попал в школьные учебники и стал общепринятым убеждением. В лингвистике такой подход давно считается устаревшим, а новое, строгое понятие частей речи обосновал русский учёный Филипп Федорович Фортунатов (1848-1914)

Последовательно придерживаясь этого определения частей речи, мы найдем в школьной грамматике немало противоречий. Например, слова *первый, пятый, сороковой* отнесены в учебниках к числительным, поскольку называют порядковый номер предмета. Но слова эти изменяются по родам, числам и падежам, а значит, являются прилагательными. Сравним *пятый — добрый, пятая — добрая, пятое — доброе, пятые — добрые, пятого — доброго, пятых — добрых* и т. д. Окончания одинаковые, формы одинаковые — перед нами слова одной части речи. И слово *один*, хоть и называет число, — не числительное, а прилагательное, в этом легко убедиться. Да и странно как-то считать числительным такую, например, форму, как *одни*. *Одни* — это множественное число, а значение слова — 'число предметов, равное единице'. Не может что-то быть сразу и одно, и много! А слова *тысяча* и *миллион* — существительные, так как изменяются по числам и падежам, и это не мешает им называть число и отвечать на вопрос «сколько?».

Но самое большое недоразумение, появившееся в результате выделения частей речи по значению, — это.. лишняя часть речи! Что объединяет слова *ты, они, кто, сколько, где, некий, когда, так?* У них особое значение, точнее, этого значения у них как бы нет. *Они* — это и *люди*, и *друзья*, и *коты*, и *леса*, и *мосты*, и *вирусы*. *Сколько* может быть и *пять*, и *десять*, и *нуль*. *Так* — это и *весело*, и *грустно*, и *быстро*, и *противно*. Каждое из этих слов может заменять в предложении другие слова, причём по определённым правилам. *Так* не заменит слово *весёлый*, а *сколько* — слово *человек*. Ведь тогда разрушилось бы предложение: эти слова по-разному изменяются и не могут занимать в предложении одно и то же место. Заменять можно только слова, которые изменяются так же, имеют ту же парадигму, иначе говоря, слова той же части речи. *Они* и *что* могут заменять существительные, *какое* и *некий* — прилагательные, *сколько* — числительные и т. д. Подобные слова с «пустым» значением в школе называют *местоимениями*. Особенность значения у них общая, а грамматически они все разные, как и положено словам разных частей речи. Есть местоименные прилагательные, местоименные числительные, местоименные наречия. А говорить о том, что местоимения — отдельная часть речи, конечно, не приходится. Местоимения — явление лексики, а не грамматики (хотя некоторые интересные грамматические особенности у части из них есть, например, число у личных местоимений, о котором говорилось выше).

Итак, мы увидели, что грамматика языка — особый мир, мир отношений, не зависящий прямо от значений конкретных слов. Что включать в грамматику, а что нет, в каждом языке решается по-своему, но общие черты всех грамматик — строгость, обязательность и выражение связей между словами. Красота грамматики — это красота холодной логики и строгой системности.

Мы ещё раз убедились, что любое утверждение о единицах языка или об их свойствах должно быть строго обосновано. Аргументы типа «так принято считать», или «так написано в учебнике», или даже «так считали древние греки» к достоверным результатам не приведут. В то же время даже самый строгий научный подход не может сделать грамматику абсолютно прозрачной. Наоборот, чем точнее выбран угол зрения, тем больше тайн в ней обнаруживается. А значит, появляется больше возможностей эти тайны раскрыть.

Самостоятельная работа №14

Задание: Подготовить презентацию на тему: «Ещё одна часть речи?» (Категория состояния).

Презентация - мультимедийный инструмент, используемый в ходе докладов или сообщений для повышения выразительности выступления, более убедительной и наглядной иллюстрации описываемых фактов и явлений.

Несколько советов на тему «Как правильно готовить презентацию»:

Презентацию рассказываете Вы, а не ваши слайды

Уменьшите количество слайдов – 1 слайд на 4-5 минут презентации

Избегайте длинных списков

Не читайте текст по слайдам

Мыслите образно

У презентации, как и у каждого слайда, должны быть начало и конец

Тренируйтесь вслух

И совершенно потрясающее правило 10/20/30 от Гая Кавасаки:

Хорошая презентация состоит из 10 слайдов, длится не более 20 минут и все ее тексты написаны шрифтом размером не меньше 30-го.

Самостоятельная работа №15

Задание: Сделать карточки «Использование производных предлогов в речи».

Образец:

Задание: списать предложение, вставляя пропущенные буквы и раскрывая скобки. Укажите, какой частью речи являются проверяемые слова.

1. Шли по долине в течени... целого дня.
2. В течени... реки следует опасаться водоворотов.
3. Нелегко отыскать ошибки (в)следстви... .
4. Ошибка допущена (в)следстви... невнимательности.
5. В течени... дня река неузнаваемо изменилась.
6. В продолжени... романа появляются новые герои.
7. В продолжени... часа слышались шорох и шепот.
8. В быстром течени... реки мелькнула лодка.
9. (В)следстви... непогоды мы задержались в пути.

Самостоятельная работа №16

Задание: Написать конспект статьи Надежды Ильиной «Служебные слова».

Надежда Ильина

Служебные слова

В русском языке есть слова, называющие предметы, существа, явления (*лес, заяц, землетрясение*); признаки (*росистый, медленно*); действия, процессы (*красят, красил бы, крась*). Это слова *знаменательные*, т. е. значащие. У каждого знаменательного слова есть лексическое значение. Рассмотрим предложение: *Дикие гуси уж прилетели и теперь обживаются на озёрах*. *Дикий* — значит 'неприрученный'; *гусь* — 'водоплавающая птица с длинной шеей'; *прилететь* — 'летя, прибыть', *теперь* — 'в настоящее время'; *обживаться* — 'привыкать к новой обстановке'; *озеро* — 'естественный, замкнутый в берегах водоём'. Все эти слова связаны между собой: *дикие* согласуется с *гуси* в роде, числе и падеже; слово *обживаются* диктует слову *озеро* определённый падеж — следовательно, каждое из них является членом предложения.

А вот слова *и, на, уж* ничего не называют, лексического значения у них нет, членами предложения они не являются. Всё не... не... не... А положительная характеристика, хоть одна, у них есть? Она есть, но необычна. Эти слова всегда выступают только в сочетании со знаменательными словами и вместе с ними выражают грамматические отношения: не просто *на*, а *на озере*; не *и*, а *прилетели и обживаются*; не одно *уж*, а *уж прилетели*. Отношения такие- в сочетании *на озере* предлог *на* вместе с окончанием *-е* показывают пространственные отношения; союз *и* в сочетании *прилетели и обживаются* говорит о равноправном положении глаголов-сказуемых в предложении; частица *уж* усиливает действие, которое названо глаголом *прилетели*. Слова *на, и, уж* вместе с окончаниями знаменательных слов — выразители грамматических отношений. Это слова *служебные*. Получается, что главный, обязательный признак служебных слов — *несамостоятельность!*

Предлог: на службе у существительного

Грамматическое значение может быть выражено одним окончанием: *иду лесом, надвинулись тучи*. Но иногда только окончания бывает недостаточно. Вы не скажете - *иду лесу, ходила портфелем, молнии тучах*, нужен ещё *предлог*: *иду по лесу, ходила с портфелем, молнии в тучах*. Предлог употребляется лишь при существительном, вместе с его падежным окончанием.

Есть предлоги, которые всегда сопровождают окончания одного и того же падежа: *до* — *добежать до финиша* (род п.), *к* — *вызвать к директору* (дат. п.), *про* — *вспоминать про походы* (вин. п.), *над* — *лететь над горами* (твор.

п.), *при* — *поселиться при школе* (пред. п.). Другие предлоги употребляются с окончаниями двух или даже трёх падежей, например предлог *по*: *спускаться по склону*, *сообщить по телефону* (дат. п.), *стоять по пояс в воде*, *пролистать книгу с первой по сороковую страницу* (вин. п.), *по окончании сеанса* (пред. п.). Предлоги, как и другие служебные слова, — устойчивый языковой материал. Они почти не меняются со временем. Но на самом деле движение происходит даже в «застывшем» мире предлогов.

Иногда новые предлоги образуются из знаменательных слов. Предлогами они становятся в тех случаях, когда вместе с утратой лексического и грамматического значений утрачивают и свою самостоятельность. Привязываясь накрепко к существительным, предлоги теперь вместе с падежными окончаниями указывают их отношение к словам, которым подчинены.

Некоторые предлоги произошли из сочетаний существительных с предлогами: *в течение*, *в продолжение*, *в заключение*, *во время*. Они и похожи на существительные, но только внешне. У существительного есть лексическое значение (*течение* — 'поток воды', 'направление воды') и морфологические значения — род, число, падеж. Оно может употребляться в разных падежах с разными предлогами: *от течения*, *по течению* и др. Предлоги же *в течение*, *в продолжение*, *в заключение* всегда при существительном и всегда вместе с его окончанием родительного падежа выражают временные отношения: *в течение месяца*, *в продолжение вечера*, *в заключение беседы*.

Предлог *благодаря* (*благодаря товарищу*) произошёл от глагола *благодарить* 'выражать благодарность кому-нибудь', точнее от деепричастия *благодаря*. У этого деепричастия есть морфологические свойства, доставшиеся ему от глагола: оно несовершенного вида, при нём могут быть пояснительные слова (*благодаря товарища*, *благодаря за помощь*, *благодаря сердечно*).

Предлог же *благодаря* оторвался от глагола, покинул глагольную парадигму. У него нет значения 'выражая благодарность кому-нибудь', у него нет и морфологических свойств глагола (вида, способности управлять). Он всегда работает с окончанием существительного в дательном падеже, выражая вместе с ним причинные или следственные отношения этого существительного к другим словам в предложении: *Благодаря уходу* (дат. п.) *и заботе* (дат. п.) *больной быстро поправился*. Эту же мысль можно высказать иначе, с другими предлогами: *По причине ухода и заботы*; *Вследствие ухода и заботы*.

Новые предлоги могут образовываться и от наречий. Слово *мимо* известно всем как наречие: оно самостоятельное, с лексическим значением 'не останавливаясь', 'не задерживаясь': *Мы пришли на станцию встречать знакомых, но они проехали мимо*. Совсем другой пример: *Проехать мимо дома*. Здесь *мимо* — служебное слово: вместе с окончанием существительного в родительном падеже оно указывает направление действия, т. е. выражает пространственные отношения. Это предлог.

Разные предлоги тяготеют к различным типам речи. Предлоги *в течение*, *в продолжение*, *в заключение*, *вследствие*, *ввиду* употребляются

преимущественно в деловой речи: *Вследствие* недопоставок сырья были сорваны поставки по договорам; *Ввиду* крайней опасности учащиеся были эвакуированы из школы. Зарождающиеся предлоги по окончании, по завершении, по достижении закрепляются в книжно-деловом и научном стилях. В разных пластах языка живут внешне похожие предлоги *из-за*, *из-под*, *по-над*, *по-за*. Первые два (*из-за* леса, *из-под* крыши) встречаются в литературном языке. *По-над*, *по-за* — диалектные слова, т. е. слова областного языка. Предложно-падежная конструкция *по-над* означает, что предмет расположен вдоль чего-либо, находящегося внизу: *Цветут сады по-над* Доном. Конструкция *по-за* называет предмет, позади которого совершается действие: *По-за* околицей кричали перепела. Эти предлоги можно встретить в художественных произведениях, чаще всего в речи тех действующих лиц, которые говорят на диалекте или просторечии.

Союз: на службе у предложения

Разберём предложение: «*В середине лета и соловей и кукушка перестают петь, но почему-то ещё долго, пока не скосят траву и рожь, кричат дергач и перепёлка*» (М. М. Пришвин.). Члены предложения связаны союзами: *соловей и кукушка*, *траву и рожь*, *дергач и перепёлка*. Предложение сложное, и его части тоже связаны союзами: *В середине лета и соловей и кукушка перестают петь, но почему-то ещё долго, пока не скосят траву и рожь, кричат дергач и перепёлка*.

Союзы могут выражать сочинительные, равноправные отношения, которые существуют между членами предложения, а также между равноправными частями сложного предложения.

Равноправные элементы могут выступать вместе, это передаётся соединительным союзом. «*Пришёл к директору знакомый китаец и принёс подарок*» (М. М. Пришвин), «*Вглядываясь в Радилова, я никак не мог себе представить его счастливым ни теперь, ни когда-нибудь*» (И. С. Тургенев); «*Месяц светил в окно, и луч его играл по земляному полу хаты*»; «*Я там чуть-чуть не умер с голода, да ещё вдобавок меня хотели утопить*» (М. Ю. Лермонтов).

Если соединяемые союзом части противопоставляются друг другу, используют противительные союзы: «*Девочка взяла огурец, кивнула головой, но есть не стала*» (К. Г. Паустовский); *С утра шёл дождь, однако к полудню небо прояснилось*.

Разделительными союзами пользуются, когда речь идёт о выборе или о чередовании явлений: «*Лёгкий ветерок то просыпался, то утихал...*» (И. С. Тургенев); «*Овсяников разъезжал либо на беговых дрожках, либо в небольшой красивой тележке с кожаным верхом*» (И. С. Тургенев).

Пояснительные союзы *то есть*, *не то что*, *не то чтобы*, *именно*, *как то*, *или* (в значении *то есть*) используют для уточнения, объяснения смысла слова или высказывания, например: «*Нос собаки, или чутьё, как говорят охотники,*

эта холодная мокрая замазка с двумя дырочками, никогда не перестанет удивлять человека» (М. М. Пришвин).

В предложениях, которые состоят из главной и зависящей от неё части (частей), употребляются *подчинительные* союзы - «*Я должен был нанять быков, **чтоб** втащить мою тележку на эту проклятую гору, **потому что** была уже осень и гололедица»* (М. Ю. Лермонтов).

Союзы способны выразить всё многообразие отношений между частями сложноподчинённого

предложения. Подчинительные союзы выражают значение *причины* (*Он не пришёл, **потому что** обиделся*); *цели* (*Он пришёл, **чтобы** поговорить*); *следствия* (*Он не пришёл, **так что** всё отменяется*); *условия* (*Если он не пришёл, значит, что-то случилось*); *уступительности* (***Хотя** он и не пришёл, мы справились сами*); *времени* (***Как только** он придёт, начнём*); *изъяснительности* (*Он обещал, **что** придёт*); *сравнения* (*Мы ждали его, **как** доброго волшебника*).

Союзы, как и предлоги, употребляют очень разборчиво. Например, отношения условия выражают союзы *если, раз, коль скоро, как скоро, ежели, коли, кабы*. В современном литературном языке главная роль у союза *если*, и его ничто не может потеснить в употреблении. У остальных — свои узкие сферы функционирования. Союз *коль скоро* принадлежит исключительно книжной и деловой речи: ***Коль скоро** назначили нового директора, он должен завершить затянувшийся ремонт школы*. Союз *раз* связывает подчинённую и главную части сложного предложения в разговорной речи: «*Раз я злая, не говорите со мной. Не трогайте меня!*» (А. П. Чехов).

Союзы *как скоро, ежели, кабы, коли* устарели. *Как скоро* можно встретить в литературе XIX в.: «***Как** скоро требование искусственно, мы его признаём дурным, вредным..»* (Н. А. Добролюбов). Союзы *ежели, коли (коль), кабы* — просторечные. Они обычны у людей, чья речь далека от литературной нормы, у простонародных персонажей в художественных произведениях: «*То-то, барышня, — сказала она, таинственно понизив голос, — **кабы** ты меньше думала о стрелецком сироте, так бы в жару о нём не бредила, а батюшка не гневался б»* (А. С. Пушкин).

Некоторые из этих союзов часто встречаются в народной поэзии:

*Ах, **кабы** на цветы да не морозы, И зимой бы цветы, расцветали.*

Частицы: на все руки

Частицы можно назвать всякой всячиной языка, ведь они так разнообразны и разнородны. Объединяет их одно: они привносят в предложение то или иное дополнительное значение, каждая своё. Некоторые частицы выражают отношение говорящего к его высказыванию: усиленное утверждение (*Все ведь знали о предстоящих экзаменах*); отрицание (*Корабли не пройдут по северным морям*); вопрос (*Откроется ли осенью читальня?*); восклицание (***Что** за тишина в лес*)); условность (*Научил **бы** ты меня плавать*); побуждение (***Пусть***

ёж зимует в сторожке); желательность (*Лишь успеть бы на автобус*); передача чужих слов или сомнение в них (*Теперь, мол, она напишет статью*).

Другие частицы — обязательные участницы в образовании грамматических форм глагола. Так, формы глагола с частицей *бы* (*читал бы, построил бы*) обозначают действие предполагаемое, возможное — это формы сослагательного наклонения. Частицы *пусть, пускай, да*, присоединившись к глагольной форме (*пусть запомнит, пускай болтают, Да простит меня читатель*), обозначают побуждение к действию — это формы повелительного наклонения.

Частицы могут вносить в предложение и другие дополнительные значения: ограничительное (*Только дождь стучит по крыше; Все птицы замолкли, одна сова ухаёт в ночи; Отец всегда принимал единственно правильное решение*); определительное (*Футбольный матч состоится именно сегодня; Билеты продают прямо у входа на стадион; Братья точь-в-точь похожи*); указательное (*Вот музей; Те трудные годы дед вспоминает часто*); неопределённое (*В городке кое-что переменялось; Мой друг всегда расскажет что-нибудь интересное*), частицы с неопределённым значением всегда стоят при местоимениях; присоединительное (*Все пошли в класс, я тоже пошёл*); значение приблизительности (*Петя прочитал книгу почти до конца; Птицы склевали чуть не все зёрна*); выделительное (*От ссадин на руке не осталось и следа; Все учащиеся, даже первоклассники, сажали кусты и деревья*).

Видно, что название «частицы» объединяет очень разные по значению и по роли служебные слова. Одни обеспечивают образование грамматических форм, другие выражают цель высказываний, третьи просто делают речь живой, яркой. Похоже, частицы — это такие служебные слова, которые просто не вошли ни в одну другую группу. Словом, всякая всячина.

Связка: на службе у составного сказуемого

Сравните: *Вчера у нас была сестра* и *Сестра была печальна*. В первом предложении утверждается, что сестра была, присутствовала, находилась у нас. У слова *была* во втором предложении нет лексического значения. Но оно необходимо для того, чтобы прилагательное *печальна* могло стать сказуемым. Это слово вместе с кратким прилагательным образует составное именное сказуемое. Ведь у прилагательного нет глагольных значений наклонения и времени, поэтому краткое прилагательное одно выполнить работу сказуемого не может. Ему помогает связка: она выражает глагольное значение изъявительного наклонения и прошедшего времени.

Существительному и категории состояния связка служит для этих же целей (*Отец был инженер; Внуку будет инженер; Вчера было холодно; Завтра будет холодно*).

В настоящем времени связка имеет нулевую форму (*Отец — инженер; Сегодня холодно*). Это похоже на нулевое окончание: там нулём фонемы обозначается падеж, а здесь нулём слова обозначается настоящее время.

Вспомогательные глаголы: на службе инфинитива

Есть формы глагола, которые образуются не с помощью морфем, а посредством служебных слов. Это составное будущее время: *буду рисовать, будут рисовать*. Вспомогательные глаголы *буду, будут* лексического значения не имеют и всегда употребляются при знаменательном глаголе в форме инфинитива. Инфинитив изменяться не может, изменяется вспомогательный глагол, он для того только и нужен, чтобы выражать грамматические значения времени, лица, числа:

Я буду
Ты будешь
Он будет
Мы будем   *петь*
Вы будете
Они будут

Употребляются как вспомогательные и глаголы *начать, перестать*. Они выражают значение начала (*начал дрожать*) или завершения действия (*перестала плакать*).

Слова степени: на службе у сравнения

Слова *более, менее* известны как знаменательные. У них есть лексическое значение. *Более* по значению равно *больше*, это форма сравнительной степени прилагательного *большой* и наречия *много*: *Сорвал три яблока, не более*. Слово *менее*, как и *меньше*, — форма сравнительной степени наречия *мало* 'немного', 'недостаточно' — *На праздник пришёл весь класс, не менее*. Но если формы *более, менее* утрачивают своё лексическое значение, изменяется и их морфологическая природа. Они уже не самостоятельны. Теперь, постоянно находясь возле качественных прилагательных и наречий, они образуют степени сравнения: *Мать более требовательна, чем отец; Сегодня команда играет менее уверенно, чем вчера*.

По морфологическому значению словосочетание *более требовательна* равно слову *требовательнее*. И то и другое — сравнительная степень качественного прилагательного, только во втором случае (*требовательнее*) значение сравнительной степени выражено аффиксом *-ее*, в *более требовательна* — словом *более*. Слова *более, менее* здесь выполняют ту же работу, что и аффикс *-ее*, выражают грамматическое значение, а потому являются служебными словами. Их называют словами степени.

Служебные слова в русском языке очень многочисленны и разнообразны. И ко всем «не» в их характеристике можно прибавить ещё одно, без них в языке не обойтись!

Самостоятельная работа №17

Задание: Написать отзыв на статью Надежды Ильиной «Слова, подобные морфемам».

Как писать рецензию и отзыв

Рецензия — это письменный разбор научного текста (статьи, курсовой или дипломной работы, рукописи, диссертации). План рецензии включает в себя:

- 1) предмет анализа (тема, жанр рецензируемой работы);
- 2) актуальность темы курсовой или дипломной работы, диссертации, статьи, рукописи;
- 3) краткое содержание рецензируемой работы, ее основные положения;
- 4) общая оценка работы рецензентом;
- 5) недостатки, недочеты работы;
- 6) выводы рецензента.

Отзыв дает только общую характеристику работы без подробного анализа, но содержит практические рекомендации: анализируемый текст может быть принят к работе в издательстве или на соискание ученой степени.

Типовой план для написания рецензии и отзывов

Предмет анализа. (В работе автора... В рецензируемой работе... В предмете анализа...).

Актуальность темы. (Работа посвящена актуальной теме..., Актуальность темы обусловлена..., Актуальность темы не требует дополнительных доказательств (не вызывает сомнений, вполне очевидна...)).

Формулировка основного тезиса. (Центральным вопросом работы, где автор добился наиболее существенных (заметных, ощутимых...) результатов, является..., В статье обоснованно на первый план выдвигается вопрос о...).

Краткое содержание работы.

Общая оценка. (Оценивая работу в целом..., Суммируя результаты отдельных глав..., Таким образом, рассматриваемая работа..., Автор проявил умение разбираться в..., систематизировал материал и обобщил его..., Безусловной заслугой автора является новый методический подход (предложенная классификация, некоторые уточнения существующих понятий...), Автор, безусловно, углубляет наше представление об исследуемом явлении, вскрывает новые его черты..., Работа, бесспорно, открывает...).

Недостатки, недочеты. (Вместе с тем, вызывает сомнение тезис о том..., К недостаткам (недочетам) работы следует отнести допущенные автором... (недостаточную ясность при изложении...), Работа построена нерационально, следовало бы сократить... (снабдить рекомендациями...), Существенным недостатком работы является..., Отмеченные недостатки носят чисто локальный характер и не влияют на конечные результаты работы..., Отмеченные недочеты работы не снижают ее высокого уровня, их скорее можно считать пожеланиями

к дальнейшей работе автора..., Упомянутые недостатки связаны не столько с..., сколько с...).

Выводы. (Представляется, что в целом статья... имеет важное значение..., Работа может быть оценена положительно, а ее автор заслуживает искомой степени..., Работа заслуживает высокой (положительной, позитивной, отличной) оценки, а ее автор, несомненно, достоин искомой степени..., Работа удовлетворяет всем требованиям..., а ее автор, безусловно, имеет (определенное, законное, заслуженное, безусловное, абсолютное) право...).

Надежда Ильина

Слова, подобные морфемам

Посмотрим внимательно на слова, которые выделены в тексте: *Ласточка* — *самка*; *Ласточка* — *самец*; *Черепаха* — *самка*; *Черепаха* — *самец*. Подобные слова (лингвисты называют их *пустые*) существуют не при всех названиях одушевленных предметов. Но всякий раз сопровождая знаменательные слова, они передают такие грамматические оттенки, которые в других словах выражают аффиксы, например: *Воробей* — *воробьяха*, *ТИГР* — *тигрица*. Слова эти, несомненно, служебные.

В официальном русском языке XVIII—XIX вв. как служебное употреблялось и слово «сын» — для обозначения отчества. Вспомните, как в комедии Н. В. Гоголя «Ревизор» помещики из провинциального города представляются столичному чиновнику Хлестакову:

«Бобчинский. Имею честь представиться: житель здешнего города. Петр Иванов сын Бобчинский.

Добчинский. Помещик Петр Иванов сын Добчинский».

Самостоятельная работа №18

Задание: Сообщение на тему: «Использование междометий в речи».

План выступления

1. Этимология термина. Определение междометия.
2. Классификация междометий
3. Выделение междометий на письме
4. Употребление междометий в разных стилях речи.

Самостоятельная работа №19

Задание: Подготовить презентацию на тему: «Слова, не относящиеся к частям речи».

Слова, не относящиеся к частям речи

Морфология делит слова на грамматические классы, которые называются частями речи. Их знает каждый школьник. Но все ли слова можно распределить по этим классам? Возьмём совершенно обычный диалог: *Ты смотрела эту передачу!* — *Да.* — *Она тебе понравилась?* — *Нет.*

Слово *да* может быть союзом: «*Однажды Лебедь, Рак да Щука / Везти с поклажей воз взялись...*» (И. А. Крылов) и частицей: «*Да здравствует солнце, да скроется тьма*» (А. С. Пушкин). Но *да* как знак утверждения, согласия не относится к этим частям речи: в отличие от союзов оно не соединяет ни слов, ни предложений, в отличие от частиц — не вносит дополнительного оттенка в смысл предложения. Оно само заменяет целое предложение, в нашем примере — *Я смотрела эту передачу.* Точно так же слово *нет* заменяет предложение *Она мне не понравилась.* Не отнести эти слова и к другим частям речи.

Ещё один пример: «*А не спрашивал он, на что, мол, нужен барину фрак?*» (Н. В. Гоголь). Слово *мол* указывает, что говорящий передаёт чужие слова (в данном случае предполагаемые). Оно не относится к самостоятельным частям речи: не является членом предложения; к нему нельзя поставить вопрос *- , что? или как?* и т. п. Не относится оно и к служебным частям речи. Служебное слово невозможно изъять из предложения, не рассыпав его или не нарушив смысла, а слово *мол* можно убрать, и смысл предложения сохранится, поскольку это слово грамматически не связано с окружающим текстом.

Не входит в число частей речи и выделенное слово в отрывке из стихотворения А. К. Толстого «Сватовство»: *А князь смеётся: «Знаю! Пусть входят молодцы, Не дальнего, чай, краю Залётные птенцы!»*

Почему же эти слова оказались вне частей речи? А таких слов в языке немало, мы слышим и произносим их каждый день и редкий разговор или текст обходится без них. Может быть, лингвисты, разрабатывая учение о частях речи, просто забыли об этих словах? Нет, конечно.

Дело в том, что роль «неприкаянных» слов в языке особая. Все части речи так или иначе участвуют в построении предложений. Самостоятельные части речи (существительное, прилагательное, глагол, наречие, числительное) благодаря собственным системам форм могут играть ту или иную роль в предложении. Например, глаголу формы наклонения и времени позволяют выполнять функцию сказуемого; формы лица и числа (а в прошедшем времени — рода и числа) связывают сказуемое с подлежащим. Служебные части речи тоже работают на предложение: они выражают связи и отношения между самостоятельными словами.

Таким образом, каждая часть речи выполняет определённые функции в предложении. Слова же, которые мы рассматривали выше, никогда не входят в состав предложения. Они или сами заменяют предложение, как **да** и его антоним **нет**, или, находясь внутри предложения, не связаны с ним грамматически, т. е. не входят в состав предложения ни как его члены, ни как служебные слова.

Самостоятельная работа №20

Задание: Сообщение на тему: «Из истории русской пунктуации».

Задачи:

1. Познакомиться с историей появления знаков препинания.
2. Узнать, какие знаки появились раньше, какие – позже.
3. Узнать, отличаются ли современные названия знаков от старинных.
4. Сделать вывод о роли знаков препинания, о значении постановки знака.

Самостоятельная работа №21

Задание: Сделать тематические карточки с различными видами словосочетаний.

Образец:

1. Найдите в словосочетаниях вид связи – примыкание.

- а) думал уйти
- б) участвовать в поиске
- в) поиски неизведанного
- г) доблестный труд
- д) стоял молча
- е) из трех книг

2. Соединить словосочетания левой колонки со словом, обозначающим способ связи, указанный в правой колонке.

Умный ответ

красивым почерком
решать задачи

СОГЛАСОВАНИЕ

по-весеннему холодно
сок березы

УПРАВЛЕНИЕ

ПРИМЫКАНИЕ

гореть на костре
прекрасно отвечать

Самостоятельная работа №22

Задание: Составить план – конспект статьи Натальи Гришиной «Непростое простое предложение».

Наталья Гришина

«Непростое простое предложение».

Представьте себе: вы находитесь в совершенно тёмном помещении, и в руках у вас фонарик, дающий очень узкий луч света. Вы пытаетесь понять, что перед вами, направляете фонарик, и луч мечется по стене, выхватывая из темноты фрагменты какого-то изображения: вот морда собаки, вот струны инструмента, вот гусиное перо, дым, поднимающийся в небо, вышитый узор, седые усы... Что общего между всем этим? Вдруг включается свет, и вы видите перед собой полотно Ильи Репина «Запорожцы пишут письмо турецкому султану». Разрозненные детали мгновенно пришли в движение, соединились в одно целое; давние события разыгрались прямо у вас на глазах

Примерно то же самое происходит, когда отдельные слова и словосочетания, называющие предметы, явления и их признаки, соединяются в предложение, которое описывает ситуацию в целом. Каждый из нас, научившись говорить, проделывает это много раз в день, но объяснить, как мы это делаем, не так просто. Как работает предложение? Как оно описывает ситуацию? Как оно устроено? Этим трём вопросам соответствуют три стороны предложения, выделенные современным чешским синтаксистом Франтишекком Данешем коммуникативная (какова функция предложения в процессе общения), семантическая (что и как предложение обозначает) и формальная (как предложение строится)

Зачем это говорится?

Мы описываем ситуацию с помощью предложения не просто так, а с какой-то целью. Например, произнося *Я скоро приду*, человек может преследовать цель обрадовать, напугать, удивить, дать обещание, просто поставить в известность. В процессе общения происходит обмен *высказываниями*. Причём в роли высказываний могут выступать не только предложения, но и отдельные слова, звуки и даже жесты — всё, что используется в общении с определённой целью. Когда кто-то с какой-либо целью произносит *Ах!* или показывает кулак — это тоже высказывания. Если предложение — единица языка, то высказывание — единица речи, общения, поэтому, анализируя высказывание, нужно прежде всего обращать внимание, как оно выполняет свою основную задачу, — реализует ту цель говорящего, которую он преследует, вступая в общение. Язык предоставляет говорящему немало средств для достижения своей цели. Одно из них — интонация. Если в

предложении-высказывании *Дай мне книгу* произнести слово *книгу* с особой, выделительной интонацией, это будет означать - мне важно получить в руки именно книгу, а не журнал или газету, которые лежат рядом. Можно использовать и порядок слов. Если цель вашего высказывания в том, чтобы собеседник понял, о каком действии вы его просите, вы скажете – *Дай мне книгу*; если вам важно обратить его внимание на объект действия, то вы скажете так: *Книгу дай мне*; если в компании друзей все хотят полистать эту книгу, а вас просто снедает нетерпение, то вы можете воскликнуть: *Мне дай книгу!*, подчёркивая, кто должен стать адресатом действия.

Очень важную роль играет пауза внутри предложения, то место, где одна интонационная мелодия сменяет другую. Обычно она разделяет старую, уже известную говорящему и слушающему информацию — её называют *темой* — и новую, ради которой, собственно, и произносится высказывание, — *рему*. Выделение темы и ремы зависит от ситуации общения. Если высказывание *Эта книга / о любви* — ответ на вопрос *О чём эта книга?*, то часть предложения *эта книга* будет темой (обозначается латинской буквой Т), а часть *о любви* — ремой (обозначается R), а если вопрос был *Какая из этих книг о любви?*, то наоборот. Разделение высказывания на тему и рему ввёл чешский лингвист Вилем Матезиус, назвав его *актуальным членением*.

Предикативность-душа предложения

Однажды в студии художники спорили об искусстве. Великий певец Федор Иванович Шаляпин, который не принимал участия в споре, решил показать им на деле, что такое искусство. Он незаметно вышел из комнаты и через некоторое время появился на пороге — бледный, волосы спутаны, руки трясутся. Он лишь выдохнул: «Горим!». Что тут началось! Все вскочили, заметались, паника, крики. И тогда Шаляпин рассмеялся - «Вот что такое искусство».

Шаляпин сказал слово *горим*. Если бы певец выбрал другое слово: *мы* либо *в даме*, никакого эффекта он бы не произвёл. Почему? Слово *горим* не просто обозначает некий процесс, оно с помощью глагольного окончания сообщает ещё и следующую информацию: во-первых, *мы* (1-е лицо), во-вторых, *сейчас* (настоящее время), в-третьих, *горим* на самом деле (изъявительное наклонение). Есть чего испугаться!

Российский языковед Виктор Владимирович Виноградов назвал комплекс значений наклонения, времени и лица *предикативностью*. Подобно тому как включенный свет позволяет нам собрать воедино разные фрагменты и воспринять картину художника как одно целое, предикативность делает набор словоформ единым предложением, тем, с помощью чего можно выразить мысль, соотнеся её содержание с действительностью. Передавать значение предикативности способен только глагол или связка, без которых не обходится ни одно сказуемое.

Можно сказать, что у предложения есть тело и душа. Тело составляют члены предложения, которыми стали части речи, наработав синтаксические

привычки. Сердце предложения — сказуемое. Отсюда идут нити управления к подлежащему (голове) и второстепенным членам. В сердце-сказуемом обитает душа — предикативность, — делающая предложение живым.

Глагол или связка?

Среди слов с глагольными окончаниями есть удивительное слово *быть*. Синтаксисты заметили, что ведёт оно себя двояко: как обычный глагол, имеющий значение 'наличествовать', 'иметься', 'быть расположенным' (*У деда был дом; Дом был в деревне*), и как слово-пустышка. В последнем случае оно использует свою способность выражать значения наклонений и времён для «предикативной помощи» неглагольным словам, когда те выступают в функции сказуемого (сравните: *Дети веселились — Дети были весёлые; Детям было весело*).

Такое вспомогательное слово назвали *связкой*. О связке как части составного именного сказуемого в конце XIX в. писал Александр Афанасьевич Потебня. А отсутствующую форму настоящего времени Александр Матвеевич Пешковский предложил затем называть *нулевой* связкой. Кроме слов *быть/бывать* связкой могут служить полужнаменательные глаголы *становиться/стать, делаться/сделаться, оказываться/оказаться* и др.: *Он был грустен; Ему сделалось весело; Все стали добры и внимательны друг к другу*.

Современные исследователи Нина Давидовна Арутюнова и Евгений Николаевич Ширяев выделили среди глагольных предложений с тремя компонентами особую группу бытийных.- *В небе была луна; У меня есть велосипед; У него был озноб; С ней обморок. Бытийный глагол* в таких предложениях в настоящем времени может быть *нулевым*, как и связка, а может быть представлен словоформой *есть*.

Синтаксисты заметили, что слово *быть* в предложениях с одним и тем же составом ведёт себя подобно хамелеону, легко меняя статус глагола на статус связки. Это происходит в зависимости от выбранного говорящим варианта актуального членения: *У Маши / были длинные косы* (глагол) и *Косы у Маши / были длинные* (связка).

Не все загадки слова *быть* разгаданы учёными. Например, одинаково или по-разному устроены предложения с предметными существительными: *Была улица; Был фонарь; Была аптека* и с признаковыми: «*Был зов. Был звон. Не новогодний ли*» (Б. Л. Пастернак)? В обоих ли случаях можно говорить о бытийном глаголе *быть* и, следовательно, считать эти предложения личными двусоставными? Или предложения со связкой именовать старым термином «односоставные назывные предложения»? К тому же, если снабдить существительное прилагательным *Был^T/ новогодний звон^R* и изменить порядок слов: *Звон^T/был новогодний^R*, слово *быть* снова начнёт вести себя как хамелеон. Вопрос о статусе слова *быть* до сих пор остаётся предметом научных споров.

Но в любом случае *быть* как слово с глагольными окончаниями обладает предикативностью и образует сказуемое.

Всегда ли сердце нараспашку?

Историю о Шляпине рассказывают и по-другому: артист напугал всех возгласом: «Пожар!» Слово *пожар* тоже образует предложение, хотя здесь и не видно ни глагола, ни связки Информация о событии выразилась неглагольным признаковым словом, а вспомогательное глагольное слово съёжилось, стало невидимым

Глагольное слово прячется тогда, когда из ситуации и так ясно, что всё происходит сейчас и на самом деле: *Лето; Тепло; Деревья зелёные; Мама в восторге; Она художница; У нас каникулы; Всем весело; Нам не до сна; Дома праздник; На столе торт.* Но стоит изменить время или наклонение, и глагольное слово проявится *Было лето; Было тепло; Деревья были зелёные; Мама была бы в восторге; Она будет художницей.*

Отсутствие этой словоформы значимо, она является нулевым знаком и включается в морфологическую парадигму глагольного слова. А форму предложения с таким нулевым знаком, имеющим значение настоящего времени изъявительного наклонения, включают соответственно в синтаксическую парадигму предложения

Парадигма предложения

Есть фонема и ее варианты (*час — часов*: <a> — [и³р, морфема и морфы (*книг-а — книж-н-ый*), слово и словоформы (*лом — дома, дому, домом, о доме*). Предложение тоже имеет варианты — формы предложения.

Разновидности предложений, отличающиеся друг от друга значениями предикативности, современный российский лингвист Наталья Юльевна Шведова объединила в одну систему — парадигму форм предложения. В отличие от парадигмы глагола, состоящей из пяти словоформ, парадигма предложения состоит из восьми форм: три у реального изъявительного наклонения (формы настоящего, будущего и прошедшего времени) и по одной форме у ирреальных наклонений — сослагательного, желательного, долженствовательного, побудительного и условного.

Форма предложения со значением настоящего времени изъявительного наклонения — особая, её считают основным представителем предложения-знака и называют исходной формой. Вот как выглядит парадигма форм предложения с составным именным сказуемым:

1. *Ты 0 умница.*
2. *Ты будешь умницей.*
3. *Ты была умницей.*
4. *[Если бы ты хотела], ты была бы умницей.*
5. *Вот бы ты была умницей!*

6. *[Все могут холить хоть на головах], а ты будь умницей.*

7. *Будь умницей!*

8. *Если бы ты была умницей, [было бы хорошо].*

Не каждое предложение может - иметь все восемь форм. Например, у предложения *Зима* форм много, а у предложения *Вот и зима* — только одна, потому что конструкция *вот и* «не соглашается» ни на что другое, кроме настоящего времени изъявительного наклонения.

Надлежащее подлежащее

На уроках русского языка школьников учат начинать разбор предложения с выделения грамматической основы: подлежащего и сказуемого. Понятно, почему в основу входит сказуемое, — обладая предикативностью, оно и делает предложение предложением, а вот почему так высок статус подлежащего? Почему в предложении *С утра долго и упорно мой трудолюбивый сосед забивает гвоздь в стену молотком* мы считаем слово *сосед* более важным членом предложения, чем слова *молоток*, *гвоздь* и *стена*?

С точки зрения носителей многих других языков, подлежащее принципиально не отличается от всех остальных членов предложения, называющих участников ситуации. Особенность русского языка состоит в том, что между подлежащим и сказуемым существует двусторонняя связь. Это значит, что не только сказуемое может определять форму подлежащего в именительном падеже (через связь управления), но и подлежащее способно оказывать влияние на форму лица и числа или рода и числа сказуемого (через связь согласования).

Смена сказуемого не влечёт изменения формы подлежащего, которое так и остаётся в именительном падеже: *Сосед купил ковёр; Сосед решил повесить ковёр на стену; Сосед достал гвозди и взял молоток*. Постановка другого подлежащего, напротив, может сразу изменить форму сказуемого: *Когда соседка забивала гвозди молотком, гвозди забивались с грохотом. А в руках соседа молоток забивал гвозди почти бесшумно*.

В русском языке подлежащее может быть представлено как существительным (местоимением) в именительном падеже, так и инфинитивом в тех случаях, когда он является темой предложения-высказывания. Поскольку инфинитив — слово без показателей лица, числа, рода, сказуемое обычно согласуется с ним посредством глагольного окончания 3-го лица единственного числа или среднего рода — наиболее нейтрального: *Забивать в стену гвозди / соседке было трудно; Забивать в стену гвозди/ для соседки было трудным делом*.

Понятно, почему в русской синтаксической традиции в отличие от большинства других, основой предложения принято считать не только сказуемое, но и подлежащее. Ведь получается, что в любом случае подлежащее стоит как бы над всеми членами предложения, его слушается даже само сказуемое!

Одно- и двусоставные

Если грамматическая основа состоит из подлежащего и сказуемого, то предложения такой структуры называются *двусоставными*. Если грамматическая основа формируется одним главным членом, это *односоставные* предложения. Подход к изучению предложений с точки зрения их состава разработал российский лингвист Алексей Александрович Шахматов.

Предложение не может существовать без сердца-сказуемого, в котором обитает душа — предикативность. Сказуемое и является единственным главным членом односоставных предложений. Многообразие их разновидностей — особенность русского языка. В большинстве языков нет таких единиц. Особое место среди односоставных занимают безличные предложения. В них может подразумеваться некая не названная прямо сила, например сила стихии (*Лодку унесло*), сила телесного рефлекса (*Его знобит; У него перехватило дыхание*) или сила под названием Судьба (*Нам повезло; Ему было предназначено с ней встретиться*). Когда мы сообщаем о природных явлениях, тоже используем такие предложения (*Рассветло; Стало солнечно*). (О безличных предложениях типа *Бабушке не спится* можно прочитать в очерке «Не работается».)

Отдельную группу односоставных предложений составляют предложения с независимым инфинитивом (*инфинитивные предложения*). Не каждый иностранец догадается, что эти предложения с частицей *не* и с инфинитивом несовершенного вида выражают отрицание долженствования: *Ему эти задачи не решать* ('он не должен решать'), а с инфинитивом совершенного вида — значение невозможности: *Ему эти задачи не решить* ('он не сможет решить'). Такие инфинитивные предложения способны передавать и другие модальные смыслы «без поддержки» модального слова.

Главные и второстепенные

Информацию о ситуации в предложении передают все члены — и главные, и второстепенные. Информативная нагрузка распределена соразмерно, если предикативный признак и его носитель выражены сказуемым и подлежащим, а остальные участники и признаки-спутники — дополнениями, определениями и обстоятельствами: «*Они жили в ветхой землянке ровно тридцать лет и три года. Старик ловил неводом рыбу*» (А. С. Пушкин).

Но мы постоянно нарушаем такую соразмерность. Например, когда предикативный признак представлен описательным оборотом: *Их обуял ужас; Старушку сморил сон*, он одновременно является и подлежащим, и сказуемым! Поскольку в русском языке признаки и участники не закреплены строго за членами предложения, отличить их друг от друга можно, только обратившись к семантике. Сравните: *Охотника терзал страх* и *Охотника терзал тигр*.

Если семантический субъект оденется в одежду дополнения (*Ему не сидится; У него тоска; С сердцем плохо; Охотник был терзаем тигром*), обстоятельства (*«От этого Терека в поэтах истерика»* (В. В. Маяковский)) или определения (*Алёнкин шёпот раздался над моим ухом*), и мы их опустим по причине "второстепенности", наше описание ситуаций окажется информативно недостаточным

Недостаток информации очевиден, когда опускаются обстоятельства, которые входят в модель управления глагола (см. очерк «Валентности слова»). Сравните: *Дети очутились на поляне — Дети очутились...* и *Маша читала книгу на поляне — Маша читала книгу*. В предложении с глаголом *читать* (с моделью управления *кто читал что*) компонент *на поляне* легко можно опустить, он описывает не существо ситуации, а её фон в предложении с глаголом *очутиться* (модель управления *кто очутился где*) этого сделать нельзя, так как компонент *на поляне* является полноправным участником ситуации.

Существует около тысячи определений понятия предложения. Слово и предложение — два полюса языка. Обе эти единицы интуитивно понятны, но трудно определимы.

Самостоятельная работа №23

Задание: Сделать тематические карточки с использованием в тексте предложений с обособленными определениями и приложениями.

Образец:

Выполните анализ предложенных предложений, графически выделяя обособленные определения и приложения

1. Кусты голубики, усеянные лиловыми ягодами, виднеются на поляне.
2. Ночь, вьюжная, морозная, кажется длинной.
3. Мы, врачи, обязаны помогать людям.
4. Одуванчик, медоносное растение, растёт повсюду.
5. Перепачканный краской, малыш выглядел смешно.
6. Иванов, мой коллега, был смелым человеком.
7. Котёнок, по прозвищу Рыжик, грелся на солнышке.
8. Сын Королёва, Михаил, жил в Москве.
9. Мы, окрылённые надеждой, шли вперёд.

Самостоятельная работа №24

Задание: Сделать сообщение на тему: «Авторская пунктуация».

Проблемный вопрос: Является ли авторская пунктуация произвольным нарушением норм пунктуации?

План исследования:

- Изучить материалы учебника по данной теме
- Проанализировать публикации на данную тему
- Найти примеры авторской пунктуации в художественной литературе.
- Сделать выводы по результатам исследования.

Самостоятельная работа №25

Задание: Сделать тематические карточки «Виды сложных предложений».

Образец:

1. Составить схемы предложений:

Хорошо зимним днем, когда воздух чистый и свежий. Сквозь облака пробивается луч солнца и опять исчезает. Щеки быстро краснеют от крепкого морозца, но дети его не боятся.

2. Выпишите основы предложений, укажите типы придаточных.

- 1) Командир был вдовцом, поэтому вынужден был возить дочь с собой.
- 2) Он боролся, как мог, и погиб.
- 3) Помнится мне дом, в котором я родился и рос.
- 4) Я вижу, как улыбается мать и подаёт дяде наполненный чаем стакан.
- 5) Не знаю, была ли наяву или снилась мне одна картина...

Заключение

Важно знать законы родного языка, чтобы правильно пользоваться языком, чтобы наша речь — устная ли, письменная ли — была понятна и приятна окружающим, чтобы мы могли адекватно понимать устную и письменную речь других людей.

Цель данного пособия — систематизировать знания учащихся по русскому литературному языку и его нормированному употреблению, а также совершенствовать умения правильно оформлять устную и письменную речь.

Пособие может быть использовано как при изучении основных тем программы, так и при обобщающем повторении пройденного материала.

Таким образом, пособие должно обеспечивать сознательное усвоение языка, способствовать развитию речевой культуры, языкового чутья учащихся.

Список рекомендуемой литературы

1. Бабайцева В.В., Чеснокова Л.Д. Русский язык: Теория. Учебник для 5-9 классов общеобразовательных учебных заведений. – М.: Просвещение, 2012.
2. Бабайцева В.В. Русский язык: Теория. Учебник для 5-11 классов общеобразовательных учебных заведений. – М.: Дрофа, 2012.
3. Баранов М.Т. и др. Русский язык: Справочные материалы: Учебное пособие для учащихся; М.Т. Баранов, Т.А. Костяева, А.В. Прудникова;/Под ред. Н.М. Шанского, 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1998.
4. Валгина Н.С. Современный русский язык. Пунктуация. – М.: Высшая школа, 1989.
5. Валгина Н.С., Светлышева В.Н. Орфография и пунктуация: Справочник. – М.: Высшая школа, 1993.
6. Власенков А.И., Рыбченкова Л.М. Русский язык: Грамматика. Текст. Стили речи: Учеб. для 10-11 кл. общеобразоват. учреждений. - М., 2002.
7. Власенков А.И., Рыбченкова Л.М. Дидактический материал к учебнику «Русский язык: Грамматика. Текст. Стили речи». - М., 2002.
8. Воробьева КВ., Сергеева Е.В. Практикум по русскому языку. Культура речи: Учебное пособие для старшеклассников и абитуриентов. - СПб.: Изд-во «Союз», 2001.
9. Греков В.Ф., Крючков С.Е., Чешко Л.А. Пособие для занятий по русскому языку в старших классах средней школы. – М.: Просвещение, 2005.
10. Жуков В.П. Школьный фразеологический словарь русского языка. - М., 2002.
11. Кайдалова А.И., Калинина И.К. Современная русская орфография. – М.: 1971. Красных В.И. Русские глаголы и предикативы. Словарь сочетаемости. – М.: Арсис Лингва, 1993.
12. Крючков, Л.Ю. Максимов, А.Я. Чешко. – М.: Просвещение, 1993. Русский язык. Учебник для 9 класса средней школы/ С.Г. Бархударов, С.Е. Крючков, Л.Ю. Максимов, А.Я. Чешко. – М.: Просвещение, 1993.
13. Львов М.Р. Школьный словарь антонимов. - М.. 2002.
14. Ожегов С.И. Словарь русского языка (любое издание).
15. Орфоэпический словарь русского языка. Произношение, ударение, грамматические формы. —М., 1983.
16. Орфографический словарь русского языка: около 100 000 слов/ АН СССР. Ин-т русск. яз. Редкол.: В.В. Лопатин (отв. ред.), Б.З. Букчина, Л.П. Калакуцкая и др. 29-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1991.
17. Потиха З.А. Школьный словарь строения слов русского языка. — М., 2001.
18. Розенталь Д.Э. Русский язык. Пособие по русскому языку для поступающих в вузы. – М.: Изд-во МГУ, 1990.
19. Энциклопедия для детей. Т. 10. Языкознание. Русский Эб8 язык. — 3-е изд., перераб. и доп./Глав. ред. М. Д. Аксёнова. — М.:Аванта+, 1999. - 704 с: ил.

Список использованных источников

1. Ахманова О.С. Словарь омонимов русского языка. - М., 1986.
2. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. Синтаксис. Пунктуация. - М., 1987.
3. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык: Учебник. - 6-е изд. - М., 2001.
4. Валгина Н.С. Современный русский язык. Пунктуация. - М., 1989.
5. Валгина Н.С. Трудные вопросы пунктуации. - М., 1984.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. - М., 1994.
7. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. - М., 1973.
8. Ковтунова И.И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. - М., 1976.
9. Новое в русской лексике. Словарные материалы - 1985 / Под ред. Н.З. Котеловой и Ю.Ф. Денисенко. - СПб., 1996. - (Далее - за 1986, 1987, 1988 гг.).
10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М., 1998.
11. Правила русской орфографии и пунктуации. - М., 1956.
12. Розенталь Д.Э. Управление в русском языке: Словарь-справочник для работников печати. - М., 1986.
13. Русский орфографический словарь / Отв. ред. В.В. Лопатин. - М., 1999.
14. Русский язык: Энциклопедия / Под ред. Ю.Н. Караулова. - М., 1997.
15. Современный русский язык / Под ред. Д.Э. Розенталя. - М., 1984.
16. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. - М., 1968.
17. Щерба Л.В. О частях речи в русском языке // Л.В. Щерба. Избранные работы по русскому языку. - М., 1957.
18. Энциклопедия для детей. Т. 10. Языкознание. Русский язык. — 3-е изд., перераб. и доп./ Глав. ред. М. Д. Аксёнова. — М.: Аванта+, 1999. - 704 с: ил.